

Еженедѣльный журналъ | № 8-й. | 17-го февраля 1911 года.

Часть официальная.

РЕСКРИПТЪ НА ИМЯ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕН-
СТВА ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИ-
КОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ, ОТЪ 18
ЯНВАРЯ 1911 ГОДА ЗА № 14

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Весьма утѣшенная благоприятными результа-
тами произведеннаго, по благословенію Св. Синода,
въ церквахъ ввѣренной Вамъ Волынской епар-
хіи за богослуженіями недѣли Ваіи 1910 года
тарелочнаго сбора на нужды православныхъ въ
Іерусалимѣ и Святой Землѣ, считаю пріятнымъ

долгомъ выразить Вашему Высокопреосвященству
Мою сердечную благодарность.

Теплая отзывчивость и сочувствіе, съ кото-
рымъ Вы, Владыко, относитесь всегда къ на-
шему общему православно-русскому дѣлу въ
Святой Землѣ, энергично и плодотворно осущест-
вляемому состоящимъ подъ Моимъ предсѣда-
тельствомъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Православнымъ
Палестинскимъ Обществомъ, даютъ Мнѣ увѣрен-
ность, что и въ наступившемъ 1911 году Ваше
Высокопреосвященство не преминете сдѣлать
зависящее распоряженіе о производствѣ во ввѣрен-
ной Вамъ епархіи въ приближающуюся Вербную
недѣлю разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ
тарелочнаго сбора на нужды Общества.

Поручивъ Канцеляріи Общества доставить
въ Волынскую Духовную Консисторію правила
сбора, воззванія, акты и надписи къ сборнымъ
блюдамъ, убѣдительно прошу Ваше Высокопре-

освященство оказать Ваше благосклонное содѣйствіе успѣшности вербнаго сбора.

Поручаю Себя Вашимъ святительскимъ молитвамъ.

На Рескриптѣ этотъ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 26 января за № 907, послѣдовала такая: „Консисторіи для точнаго исполненія, а Рескриптъ сей отпечатать“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

5 февраля, священникъ с. Болячева, Владиміровольнскаго уѣзда, Игнатій *Бордюговскій*, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ священникъ с. Воютина, Луцкаго уѣзда, Михаилъ *Гловинскій*.

5 февраля, псаломщикъ с. Князь-Села, Ровенскаго уѣзда, Никаноръ *Голубовичъ*, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ выдержавшій экзаменъ на званіе псаломщика крестьянинъ Порфирій *Корнійчукъ*.

7 февраля, псаломщикъ села Михиринець, Новоградволинскаго уѣзда, Владиміръ *Переверзевъ*, согласно прошенію, переведенъ въ с. Северины, того же уѣзда.

7 февраля, псаломщикъ с. Смержева, Ровенскаго уѣзда, Иванъ *Гунчевскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ бывшій послушникъ монастыря Михаилъ *Ковтолюкъ*.

7 февраля, бывшій учитель церковно-приходской школы села Галіевки, Житомирскаго уѣзда, Несторъ *Владыцкій* назначенъ псаломщикомъ въ с. Михиринцы, Новоградволинскаго уѣзда.

7 февраля, дочь псаломщика Іуліанія *Антиповичъ* назначена просфорнею въ с. Тинное, Ровенскаго уѣзда.

7 февраля, вдова псаломщика Аѳанасія *Ленчинская* назначена просфорнею въ с. Иванковъ, Житомирскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Алексѣевкѣ, Владиміровольнскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли

при церкви 33 десятины; прихожанъ 580 душъ; помѣщеніе есть.

При Рождество-Вогородичной церкви м. Домбровицы, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 94 д. 1157 с.; прихожанъ 6161 душа; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Туровкѣ, Острожскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 45 десят. 132 саж.; прихожанъ 1399 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Воютинѣ, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 43 десят. 2060 саж.; прихожанъ 543 души; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. Михайловкѣ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 42 десятины 2324 саж.; прихожанъ 2210 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Челгузовѣ, Острожскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 65 десят. 215 с.; прихожанъ 2172 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Ірыковѣ, Кременецкаго у.; жалованья псаломщику 100 р. въ годъ; земли при церкви 31 десят. 1600 саж.; прихожанъ 926 душъ; помѣщеніе строится.

Въ с. Жавровѣ, Острожскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 32 дес. 1393 саж.; прихожанъ 774 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Башукахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 41 десят. 554 саж.; прихожанъ 1356 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Будѣ-Воробіевской, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 32 десят. 600 саж.; прихожанъ 1354 души; помѣщеніе новое.

Въ с. Васьковичахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 33 десят.; прихожанъ 2634 души; помѣщеніе есть.

Отъ Епархіального Попечительства.

По постановленіямъ Епархіального Попечительства, состоявшимся 30 декабря истекшаго 1910 года, съ соизволенія Его Высокопреосвященства, утверждены къ исполненію распisanія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1-ю и 2-ю половины 1910 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 1-му окр. Кременецкаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Антонинѣ Плискевичъ 12 руб. псаломщическимъ вдовамъ Ѳеклѣ Бычковской 10 руб. Аннѣ Михайловской 10 руб., Маріи Помазанской 10 р., Агафіи Рафальской 12 руб., протоіерейской дочери Ольгѣ Кардасевичъ 12 руб., протоіерейской дочери Маріи Кордасевичъ 12 р., священнической дочери Іустинѣ Думицкой 10 руб., пономарской вдовѣ Анастасіи Громовской 10 руб., и діаконской дочери Аннѣ Рудевичъ 10 рублей; 2) за 2-ю половину 1910 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 1-му окр. Ковельскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Іуліаніи Концевичъ 12 р., Юліи Михалевичъ 8 руб., Юліи Малевичъ 6 р., Ольгѣ Вартминской 8 руб., Маріи Малевичъ 10 р., священнической сиротѣ Юліи Абрамовичъ 8 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Ѳеклѣ Михалевичъ 10 руб., Ксеніи Балицкой 8 руб., псаломщической сиротѣ Домникіи Тарановичъ 8 руб. и пономарской вдовѣ Маринѣ Михалевичъ 10 рублей; 3) за 2-ю половину 1910 года при воспособленіи 16 р. со стороны Епархіального Попечительства по 2 му окр. Изяславльскаго у. слѣдующимъ лицамъ: заштатному священнику Анастасію Бокоемскому 8 руб., священническимъ вдовамъ Аннѣ Гордіевичъ 9 р., Аванасіи Бычинской 6 руб., Надеждѣ Кудринской 6 руб., священнической сиротѣ Николаю Герусу 6 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Антонинѣ Карвовской 6 руб., Іуметѣ Криницкой 6 руб., Маріи Калиновичъ 6 руб., Евгениі Добровичинской 5 р., Домникіи Иваницкой 10 р., пономарской вдовѣ Екатеринѣ Чайковской 6 руб., пономарской дочери Матренѣ Новоселецкой 8 руб. и псаломщической сиротѣ Екатеринѣ Яржемской 5 рублей.

По постановленіямъ Епархіального Попечительства, состоявшимся 20 января с. г. съ соизволенія Его Высокопреосвященства, утверждены къ исполненію распisanія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1-ю и 2-ю половины 1910 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 3-му окр. Кременецкаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Анто-

нинѣ Михалевичъ 7 р. 50 коп., Надеждѣ Литвиночъ 7 р 50 к священническимъ дочерямъ—Стефанидѣ Давидовичъ 7 руб., Варварѣ Гутовской 7 р., псаломщическимъ вдовамъ Маріи Левицкой 7 р. 50 коп. Ѳеклѣ Бычковской 7 руб., Еленѣ Барицкой 6 р. 50 коп., Іуліаніи Желчукъ 6 р. 50 к., Елисаветѣ Новоселецкой 6 руб. 50 коп., Стефанидѣ Сатаневичъ 8 руб., псаломщическимъ сиротамъ—Памфилу и Аннѣ Левицкимъ 7 руб 50 коп., заштатнымъ псаломщикамъ Феофилу Палецкому 7 руб. 50 коп., Ѳеодосію Тоцкому 7 р. 50 коп., Николаю Давидовичу 8 руб. и пономарской вдовѣ Маріи Рыбчинской 6 рублей; 2) за 1-ю половину 1910 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 1 му окр. Житомирскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Надеждѣ Воржанской 10 р., Неонилѣ Блонской 10 руб., священнической дочери Александрѣ Страшкевичъ 4 руб., псаломщическимъ вдовамъ Гликеріи Шаравской 5 руб., Александрѣ Компанской 4 руб., Маріи Стефановичъ 4 руб., пономарской вдовѣ Александрѣ Монецкой 5 руб., священническому сыну Христофору Давидовичу 4 руб. и пономарской дочери Марей Маргулецъ 4 рубля; 3) за 2-ю половину 1910 г., безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по городскому окр. Староконстантиновскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ псаломщической вдовѣ Евфросиніи Доброгорской 5 руб. и пономарской вдовѣ Фаинѣ Москалевичъ 5 рублей.

О смерти священника и псаломщика.

13 января умеръ отъ чахотки священникъ с. Самчинець, Староконстантиновскаго уѣзда, Евгеній Каллистовъ Ярошевичъ на 32-мъ году отъ роду. По смерти покойнаго безъ всякихъ средствъ къ жизни осталась его жена Леонтія Ѳеодорова и трое дѣтей: Андрей 6 лѣтъ, Татіана 4 и Ксенія 2 л. Эмеритальный и 25 коп. взносы покойный при жизни своей всегда вносилъ аккуратно.

16 января умеръ заштатный псаломщикъ с. Остаповъ, Овручскаго уѣзда, Арсеній Шеметило 55 лѣтъ; послѣ него осталась жена Елисавета Мартинова; имущества никакого не осталось. Шеметило во время состоянія своего на службѣ взносы въ эмеритальную кассу и 5 коп. сборъ плотилъ аккуратно.

Часть неофициальная.

Къ свѣдѣнію духовенства.

На имя Его Высокопреосвященства было подано слѣдующее прошеніе ревнителѣй Союза Русскаго Народа 2 округа Луцкаго уѣзда:

„Послѣ слушанія курсовъ съ 22-го по 24 января 1911 года въ селѣ Омельно подъ руководствомъ окружнаго союзнаго старосты, мы, ревнителѣи 2-го округа, Луцкаго уѣзда, послѣ горячей молитвы о здравіи Царя—Ватюшки и Вашего Высокопреосвященства, клятвенно рѣшили защищать вѣру православную, Царя Самодержавнаго и отстаивать свою русскую народность подъ руководствомъ нашихъ пастырей—духовныхъ отцевъ. А посему, смиреннѣйше сыновне припадая къ Святительскимъ Стопамъ Вашего Высокопреосвященства, просимъ распоряженія, дабы сами наши пастыри и наставники, породившіе насъ водою и духомъ, не стыдились одного названія „союзникъ“, а занимали бы мѣста предсѣдателей уже открывшихся отдѣловъ Союза Русскаго Народа, а тамъ, гдѣ еще не открыты,—открывать таковыя и вездѣ по приходамъ заводить потребительныя лавки, выписывая предметы первой необходимости черезъ посредство „бюро“, а не изъ жидовскихъ рукъ, и только такимъ путемъ можно спастись намъ—православнымъ отъ матеріальной нищеты и жидовской кабалы, и когда наши батюшки будутъ руководить нами, весь народъ охотно, какъ одинъ человѣкъ, пойдетъ этимъ путемъ“.

На прошеніи этомъ послѣдовала слѣдующая резолюція Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія: „Напечатать въ Еп. Вѣд. къ свѣдѣнію и руководству духовенства“ А. А. (31 янв. 1911 г.).

Къ 50-лѣтію освобожденія крестьянъ.

(19 февраля 1911 года).

19 февраля 1911 г. исполняется 50 лѣтъ со времени изданія незабвеннымъ русскимъ Императоромъ Александромъ II знаменитаго манифеста объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Наряду съ помѣщичьими, получили въ то время полную свободу и другіе крѣпостные крестьяне,—государственные, экономическіе, монастырскіе, удѣльные и др. Значе-

ніе этой великой исторической реформы трудно въ немногихъ словахъ и опредѣлить. Но главное достоинство этой реформы заключалось—во первыхъ—въ томъ, что она исходила отъ свободного, высоко-гуманнаго побужденія великаго Русскаго Государя, а во вторыхъ—въ томъ, что, не въ примѣръ прочимъ странамъ и государствамъ, освобожденіе помѣщичьихъ крестьянъ было совершено у насъ вмѣстѣ съ *обязательнымъ надѣломъ* въ пользу каждой крестьянской семьи усадебной и полевой земли въ извѣстномъ размѣрѣ (не ниже 2¹/₂—3 десятинъ на крестьянскую душу). И не смотря на незначительность, съ одной стороны, земельного надѣла, а съ другой—не смотря на то, что такое обязательное отчужденіе земли въ пользу крестьянъ было связано съ сложной выкупной операціей, которую государство взяло на себя и производило ее въ теченіе болѣе 40 лѣтъ, крестьянская реформа прошла у насъ въ общемъ гладко и спокойно, не вызвавъ никакихъ особенныхъ бурь и негодованій—ни со стороны помѣщиковъ, ни со стороны взволнованныхъ къ этому времени крестьянъ.

Правда, благородное руссійское дворянство, къ которому рыцарски-милостиво обратился Императоръ Александръ II въ своемъ манифестѣ 19 февраля въ громадномъ большинствѣ отнеслось вполне сочувственно къ гуманнѣйшей волѣ Царя—Освободителя; были даже отдѣльные случаи, когда русскіе помѣщики пошли дальше роли, назначенной имъ выкупной операціей, и изъявили готовность признать своихъ крестьянъ не „временно-обязанными“, а вполне свободными“ и притомъ безъ всякаго выкупа за землю; но были, къ сожалѣнію, люди и совершенно противоположнаго направленія. Такъ, не смотря на общее воодушевленіе русскаго общества и на общій подъемъ духа въ пользу высвобожденія 100 милліоновъ простаго русскаго народа изъ давнихъ и тягостныхъ для него оковъ помѣщичьяго рабства, многіе помѣщики—не только живущіе въ провинціи, но и жившіе въ крупныхъ центрахъ, даже въ столицахъ, твердо вѣрили въ то, что крестьянская реформа, при первой попыткѣ къ ея осуществленію, окончится бунтомъ или, по крайней мѣрѣ, скандаломъ.

По милости Божіей, не случилось ни того, ни другого; и не смотря на противодѣйствія кучки крѣпостниковъ, собравшихся вокругъ нѣкоего Скарятина, издававшего въ ихъ духѣ газету „Вѣсть“; не смотря, далѣе, на то, что эта партія имѣла не мало тайныхъ приверженцевъ даже среди придворной знати, все таки новые передовые люди, смѣло подъ Верховной защитой Царя одерживали на всѣхъ пунктахъ рѣшительную побѣду. Не лишне будетъ здѣсь упомянуть, что во главѣ новаго дѣла, въ качествѣ предсѣдателя главнаго комитета по устройству

быта крестьянъ, стоялъ князь П. П. Гагаринъ; пособниками ему были: министръ государственныхъ имуществъ А. А. Зеленый, военный министръ (доселѣ живой) графъ Милютинъ и мн. др., имена коихъ съ гордостью долженъ произносить и неизмѣнно помнить всякій русскій гражданинъ.

Поддержкой для этихъ лицъ, особенно въ дѣлѣ созданія общественнаго мнѣнія среди русскаго образованнаго общества въ пользу предпринятыхъ Государемъ реформъ были прежде всего, конечно, разнаго рода журналисты и писатели. Послѣдніе, начиная хотя бы съ Пушкина и Гоголя и кончая многими другими ихъ продолжателями, какъ славянофильскаго, такъ и западнческаго направленія, какъ напр.: Гончаровъ, Григоровичъ, Писемскій, Л. Толстой, но особенно Достоевскій и Тургеневъ, не говоря о многихъ другихъ борцахъ за крестьянское дѣло,—не только подготовили своими писаніями наступленіе этой великой эпохи крестьянскихъ реформъ, но и потомъ, послѣ изданія Царскаго манифеста, своими художественно-литературными произведеніями способствовали уясненію этого сложнаго вопроса и наилучшему проведенію его въ жизнь.

Какъ же держало себя въ это время приходское духовенство и какое значеніе оно имѣло въ этомъ великомъ русско-народномъ праздникѣ?

Конечно, заранѣе можно сказать, что приходское духовенство политическаго вліянія въ рѣшеніи крестьянскаго вопроса не имѣло никакого, но моральное значеніе его сочувствія крестьянской реформѣ было громадное. Являясь въ сущности передовымъ крестьянствомъ, приходское духовенство, особенно сельское, болѣе всѣхъ другихъ сословій было заинтересовано судьбою крестьянскаго вопроса, такъ какъ радости крестьянъ были косвенно его радостью, а печали крестьянъ—его печалью. Немногіе изъ духовенства монашескаго, владѣя въ лицѣ монастырей многими вотчинами съ подневольнымъ крестьянскимъ населеніемъ, также въ этомъ вопросѣ стояли по мѣстамъ заодно съ другими свѣтскими помѣщиками, реформѣ не сочувствуя, но бѣлое духовенство, — какъ мы сказали, отдавало всю душу благополучному разрѣшенію крестьянскаго вопроса. И нельзя было придумать для него высшаго духовнаго торжества, какъ именно явиться глашатаями крестьянской свободы путемъ чтенія съ церковныхъ кафедръ Милостиваго Царскаго манифеста подъ радостный и торжественный звонъ русскихъ церковныхъ колоколовъ!..

Въ заключеніе не могу не упомянуть и о томъ, что крестьянская радость по случаю да-

рованія манифеста 19 февраля 1861 года раздалась не только въ предѣлахъ Матушки-Россіи, но въ нѣкоторомъ смыслѣ она еще сильнѣе звучала за ея предѣлами, такъ какъ въ эти святые дни для бѣглыхъ русскихъ крестьянъ, такъ называемыхъ *задунайцевъ*, жившихъ въ Добруджѣ въ Турецкомъ подданствѣ и, въ сущности, въ Турецкой неволѣ, съ высоты русскаго Царскаго Престола возсіяла не только столь давно жданная свобода, но вмѣстѣ съ тѣмъ, возвѣщенной при манифестѣ амнистіею, съ нихъ снималось навсегда съ давнихъ поръ тяготѣвшее надъ ними законное преслѣдованіе.

Извѣстно, что бѣжавшіе за границу русскіе крестьяне, были объявлены *вне закона*, вслѣдствіе чего при поимкѣ они подлежали смертной казни. Такимъ образомъ ясно, что для задунайцевъ, къ числу коихъ принадлежитъ и авторъ, этой небольшой исторической замѣтки, манифестъ 19 февраля даровалъ не только гражданскую „волю“: онъ даровалъ имъ въ полномъ смыслѣ слова *новую жизнь*.

А до чего эти русскіе люди были привязаны сердцемъ къ своей православно-русской родинѣ, явствуетъ изъ того, что немедленно послѣ объявленія Царскаго манифеста они всѣ, даже представители второго и третьяго поколѣнія, народившагося уже въ Турціи, перекочевали въ родную Россію и уже съ 1863 года образовали нѣсколько поселковъ въ Бердянскомъ и Днѣпровскомъ уѣздахъ Таврической губерніи.

Да будетъ же во вѣки благословенно имя незабвеннаго Царя—Освободителя и всѣхъ Его славныхъ сотрудниковъ въ этомъ святомъ дѣлѣ освобожденія русскаго крестьянства отъ давней и тяжелой крѣпостной зависимости!

Задунаецъ.

Неужели нѣтъ выхода?

То, о чемъ хочется поговорить, весьма рѣдко обсуждается въ духовной прессѣ, а потому мы рассчитываемъ на интересъ къ нашей темѣ со стороны духовныхъ читателей.

Имѣемъ мы въ виду отношенія пастыря къ пасомымъ. Чего только отъ насъ не требуютъ, чего только мы не дѣлаемъ, а между тѣмъ все чаще и чаще слышимъ о недовольствѣ пасомыхъ, о случаяхъ оскорбленій паствою пастыря, о насиліяхъ и жестокостяхъ надъ ними. Иногда поводомъ къ оскорбленіямъ и насилію бываетъ такое пустячное дѣло, какъ маленькая нетактичность, иногда же естественное желаніе священника распорядиться своею землею болѣе выгодно и лишь изрѣдка—преступленіе противъ должности, небла-

гоповеденіе. Не станемъ напоминать случаевъ, иллюстрирующихъ сказанное, такъ какъ всякому они извѣстны: того подожгли, того избили, того обругали, предъ тѣмъ церковь заперли. Постараемся вмѣсто этого выяснитъ причины столь прискорбнаго явленія.

Намъ кажется, что первой причиной неуспѣхности нашей внутренней миссіи (назовемъ такъ приходскую дѣятельность) является растерянность духовенства, какую оно обнаружило съ 17 Апр. 1905 года и какую подмѣтило крестьянство. Какъ часты напр. теперь случаи угрозъ со стороны крестьянъ: если не сдѣлаютъ такъ то—перейдемъ въ костелъ. Какъ часты требованія отдачи церковной земли въ аренду православными за половину той цѣны, какую даютъ иновѣрцы. Очевидно, народъ замѣтилъ нашу трусость и готовность идти на уступки подъ вліяніемъ угрозъ.

Второй причиной неуспѣха является то, что многіе пастыри, особенно изъ молодыхъ, подъ вліяніемъ либеральныхъ вѣяній, пошли на такія уступки народу, послѣ которыхъ авторитетъ ихъ какъ пастырей, не могъ остаться безъ ущерба. Такъ, многими сокращены и искажены церковныя службы, уничтожены похвальные обычаи, допущена фамильярность въ обращеніи. Многіе заявили себя такими демагогами, что теперь и сами уже не рады своему либерализму.

Третья причина неуспѣха нашего связана также съ вѣяніями времени. Стремленіе угодить народу подвинуло многіхъ пастырей къ дѣятельности якобы—культурной. Устройство мастерскихъ, воскресныхъ школъ, народныхъ домовъ, садовъ, учрежденіе кредитныхъ товариществъ—плоды этой дѣятельности, несомнѣнно похвальной и полезной, поскольку она не является преждевременной. Бѣда въ томъ, что съ дѣйствительной нуждой не всегда соотносится пастырь новаторъ, а дѣлаетъ то, что легче удастся, лишь бы сдѣлать. Появляется, поэтому, мастерская тамъ, гдѣ ремесленниковъ не нужно, пожарная дружина—гдѣ нечему горѣть, кредитное товарищество тамъ, гдѣ нѣтъ въ немъ нужды. Случается, что пастырь наобѣщаетъ больше того, что сдѣлаетъ, или же дѣло не удается по неумѣнью руки приложить и вмѣсто пользы—получается вредъ. Мы знаемъ много примѣровъ бѣгства такихъ дѣятелей изъ облагодѣтельствованныхъ приходовъ съ десятками не конченныхъ затѣй.

Наконецъ, еще одной причиной нашего неуспѣха назовемъ отсутствіе у насъ—пастырей солидарности, однообразія въ дѣятельности, поддержки другъ другу и преемственности опыта. Многіе осуждаютъ предшественниковъ, унижаютъ ихъ и тѣмъ создаютъ почву для неудовольствій. Многіе и весьма многіе позволяютъ себѣ не считаться съ практикой отцевъ съ мнѣніемъ старшихъ. Многіе слишкомъ робки, другіе—слишкомъ

самоувѣрены и т. д. Сказать коротко—нормы приходской жизни и дѣятельности не выработаны, не установлены и жизнь вышиблена изъ прежней ровной колеи.

Но, какъ же быть далѣе, гдѣ выходъ? Неужели такъ трудно установить эти нормы? Неужели отношенія пастыря къ пасомымъ—такая дипломатическая мудрость, предъ которой мы должны спасовать. Неужели нельзя согласовать новое со старымъ и намъ не остается другого выхода какъ вернуться къ старымъ порядкамъ, когда пастырь не подходилъ къ паствѣ, а лишь обладалъ ею. Неужели Tertium non datur? Думаемъ, что золотая середина и здѣсь есть хотя найти ее и держаться довольно трудно. Слѣдовало бы людямъ опытнымъ довести до всеобщаго свѣдѣнія о томъ, какимъ путемъ они достигли успѣха въ приходской дѣятельности, гдѣ выходъ изъ современной неразберихи.

Священникъ П. Антоновичъ.

Недочетъ воспитательнаго дѣла въ духовныхъ училищахъ.

(Письмо на имя Архіепископа Волынскаго).

Воспитаніе начинается съ духовнаго училища, куда по большей части привозятся еще невинныя дѣти. Но пройдетъ еще 2—3 года училищной жизни и какъ многія изъ дѣтей, особенно въ наше несчастное время упадка вѣры и нравственности,—теряютъ невинность, а приходилось слышать и о потерѣ вѣры.. И неудивительно: съ преподобнымъ преподобень будеши.. Попавъ въ среду уже испорченныхъ мальчиковъ мало помалу и невинные заражаются разложеніемъ. Правда—недугъ этотъ общій въ учебныхъ заведеніяхъ въ наше время: вездѣ жалуются на отсутствіе воспитанія. Не достааетъ его и въ нашихъ духовныхъ школахъ.. Но пора бы обратить вотъ на какой очень важный пробѣлъ въ дѣлѣ воспитанія въ духовныхъ училищахъ. Увлекаясь модой во многіхъ духовныхъ училищахъ какихъ только не завели должностей и учителей: и агрономовъ, и садовниковъ, и пчеловодовъ, и музыкантовъ, и разныхъ ремесль. Но только по уставу духовныхъ училищъ совсѣмъ не положено учителя духовной жизни—духовника.. А какъ бы нуженъ былъ!.. Онъ и въ храмѣ Божіемъ поучалъ бы и учащихъ и учащихся, онъ бы и на занятія пришелъ и немножко побесѣдовалъ съ учениками, онъ бы и при засѣланіяхъ разныхъ имѣлъ бы въ виду духовное благо учащихся, ему бы можно поручить и законоучительство въ нисшихъ класахъ. Изъ всей епархіи можно бы найти не требоисправителя, а именно пастыря, который, полу-

чая отъ родителей невинныхъ дѣтей, старался бы ихъ сохранить въ доброй нравственности въ теченіи училищной жизни. Уклонившихся же на распутія звалъ бы въ свою квартиру и тамъ по отечески вразумлялъ бы и пастырски старался бы уврачевать. Да и душа мальчика скорѣе бы раскрывалась отцу духовному, чѣмъ зрителю или инспектору. Вотъ въ нашемъ С-мъ духов училищѣ немного побылъ духовникомъ—добрый пастырь законоучитель мѣстной женской гимназіи изъ семинаристовъ, а какое доброе имѣлъ вліяніе на учениковъ—только лишь совершая богослуженіе. А будь этотъ пастырь такимъ въ училищѣ лицомъ, какъ семинарскій духовникъ, чего бы добраго не сдѣлалъ онъ для училища и учениковъ своимъ добрымъ пастырскимъ вліяніемъ.

Имѣя въ виду преобразование уставовъ училища и семинаріи, а также вѣдая о вашемъ Архипастырскомъ сердечномъ попеченіи о воспитаніи добрыхъ пастырей—и нѣсколько лѣтъ уже нося въ душѣ своей нужду въ училищѣ духовника, рѣшаюсь доложить о семъ на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства... Если я заблуждаюсь, то смиренно прошу прощенія за безпокойство, а если мой докладъ имѣетъ основаніе, тогда не найдете ли возможнымъ сдѣлать сообщеніе кому слѣдуетъ, и мы отцы, воспитывающіе въ училищахъ своихъ сыновей, будемъ благословлять Ваше имя.

ВЕСЕЛДА.

Не такъ давно къ намъ въ архіерейскій домъ пришелъ одинъ молодой крестьянинъ. Онъ принесъ прошеніе на имя Владыки, въ которомъ просилъ о разрѣшеніи ему перейти въ баптизмъ, или, по просту говоря въ штунду. Я пригласилъ къ себѣ этого крестьянина, часа два побесѣдовалъ съ нимъ, и, слава Богу, прошеніе свое онъ унесъ обратно.

Что побуждаетъ тебя, спрашивалъ я у своего собесѣдника, оставить нашу Церковь и переходить въ новую вѣру? Побуждаетъ меня то, отвѣчалъ несчастный, что въ Православной вѣрѣ много неправильностей. Далѣе шли обычныя штундистскія разглагольствованія противъ почитанія св. иконъ, креста, св. мощей и т. д. Всему этому научили моего собесѣдника штундисты, при этомъ они снабдили его Новымъ Завѣтомъ и отмѣтили въ немъ, положивъ закладки, тѣ мѣста, которыя яко-бы благопріятствуютъ сектантскому пониманію. Собесѣдникъ мой человекъ полуграмотный, съ трудомъ читающій по печатанному, о Новомъ Завѣтѣ, по его словамъ раньше не имѣлъ и понятія. Естественно поэтому, что прочитавъ

тексты, отмѣченные сектантами, и услыжавъ толкованія ихъ въ сектантскомъ духѣ, онъ сразу—же увѣрился въ истинѣ сектантскаго лжеученія.

Разубѣдить его было не трудно. Когда я по его—же Завѣту (что особенно важно) указалъ ему тексты, на которыхъ основываются истины вѣры, отвергаемыя сектантами; то онъ сейчасъ же сдался и признался, что объ этихъ текстахъ онъ до сихъ поръ ничего не слышалъ. Тогда я далъ правильное толкованіе текстамъ, приведеннымъ моимъ собесѣдникомъ, и бесѣда на томъ была окончена.

Объ этомъ я пишу сейчасъ не ради самой бесѣды съ сектантствующимъ, которая для меня, уже семь лѣтъ имѣющаго дѣло съ штундистами, не представляла чего либо новаго и исключительнаго;—а ради двухъ положеній, на которыя я хочу обратить вниманіе приходскихъ пастырей. Положеніе первое—такое: Собесѣдникъ мой потому сразу—же слѣпо повѣрилъ сектантамъ, что не былъ знакомъ, какъ онъ самъ говоритъ, съ Св. Писаніемъ и въ частности не зналъ тѣхъ мѣстъ изъ него, на которыхъ основываются отвергаемыя сектантами истины.

Отсюда естественный выводъ, что нужно знакомить нашу паству съ Св. Писаніемъ и въ частности съ тѣми мѣстами, на которыхъ опираются отвергаемыя сектантами истины Православной вѣры. Будетъ это дѣлаться и, повѣрьте, причины уклоненія и самыя уклоненія въ сектантство значительно сократятся.

Неужели—же сдѣлать послѣднее такъ трудно? По моему мнѣнію, нѣтъ; но еслибы даже было и трудно, то и трудность не должна останавливать дѣла ради его великой пользы и значенія. Мысль высказываемая мною, не нова: ее проводили въ статьяхъ своихъ и другіе миссіонеры, ее—же высказывалъ въ своей статьѣ въ прошедшемъ году и одинъ, если не ошибаюсь, изъ сотрудниковъ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Я думаю, что время теперь и самое дѣло требуютъ того, чтобы предохраненіе пасомыхъ отъ зараженія сектантствомъ поставить на первое мѣсто, почему наученіе паствы истинамъ вѣры на почвѣ св. Писанія должно поистинѣ практиковать „благовременнѣ и безвременнѣ“.

Нужно учить взрослую паству, нужно учить молодежь и особенно дѣтей. Со взрослыми занятія лучше всего производить на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ, съ дѣтьми—въ школѣ во время преподаванія Закона Божія. Дѣлается это обычно такъ: Когда проходится какое-либо мѣсто, на которое ссылаются сектанты въ доказательство какого либо своего положенія, то сейчасъ-же необходимо его объяснить такимъ образомъ, чтобы не оставалось мѣста сектантскому лжетолкованію. Напримеръ, проходится вторая заповѣдь Закона Божія. Нужно при толкованіи ея объяснить, что Господь запрещаетъ дѣлать только изображенія

ложныхъ боговъ, или идоловъ. Что-же касается священныхъ изображеній, или иконъ, то ихъ Господь не только не запрещаетъ, а, наоборотъ, устанавливаетъ, когда повелѣваетъ Моисею сдѣлать изображенія херувимовъ (Исх. 25). И если только истина эта западаетъ въ голову съ дѣтства, тогда, повѣрьте, человекъ не станетъ слушать сектантовъ, якобы Господомъ во второй заповѣди запрещены всѣ изображенія безъ исключенія. Или еще: При изученіи исторіи объ исцѣленіи Господомъ разслабленнаго въ Капернаумѣ, или слуги сотника, или дочери Хананеянки, или блѣсноватаго сына одного человека (послѣ Преображенія) обязательно нужно обратить, вниманіе на то, что Спаситель исцѣляетъ однихъ по вѣрѣ другихъ. На этомъ основаніи и у насъ крестятъ младенцевъ по вѣрѣ воспріемниковъ. Такимъ образомъ необходимо проходить въ школахъ весь законъ Божій, стараясь преподавать его по возможности въ миссіонерскомъ духѣ. Взрослыхъ, какъ я сказалъ, лучше всего учить во время внѣбогослужебныхъ бесѣдъ. Здѣсь проще всего дѣлать такъ: Читать по—порядку изъ св. Писанія тѣ мѣста, на которыхъ основываются истины, отвергаемыя сектантами, и дѣлать необходимыя толкованія.

Напримѣръ, вамъ нужно сообщить пасомымъ о необходимости храмовъ: вы читаете первую главу пророка Аггея, послѣднюю главу Ев. Луки и третью главу кн. Дѣяній. Вездѣ вы останавливаете вниманіе слушателей на томъ, что вамъ нужно, именно что строить храмъ повелѣлъ Самъ Богъ, что въ храмъ для молитвы ходили сами апостолы и т. д. Или еще. Вы хотите побесѣдовать о мощахъ. Тогда читайте 4 кн. Царств. 13 гл., Иисуса Сына Сирахова 48 гл. (14—15 ст.), Ев. Матѳ. 27 гл. и останавливайте вниманіе слушателей на томъ, что кости святыхъ людей творятъ чудеса и тѣла святыхъ могутъ оставаться нетлѣнными. Что — же получится? А получится то, что народъ не только будетъ знакомиться съ св. Писаніемъ, котораго онъ, къ сожалѣнію, сейчасъ не знаетъ, но и убѣдится, что истины Православія, которыя онъ содержитъ, имѣютъ для себя основанія въ Словѣ Божіемъ, чего въ настоящее время народъ тоже не знаетъ. А въ такомъ случаѣ сектантамъ трудно уже будетъ соблазнять народъ тѣмъ, что у нихъ де все основано на Писаніи, а у православныхъ — нѣтъ, такъ какъ православные отвѣтятъ сектантамъ, что не у послѣднихъ, а именно у православныхъ истины вѣры основаны на Словѣ Божіемъ. Говорю я все это по опыту, такъ какъ нѣкоторые изъ совращенныхъ въ штунду сразу же усумнились въ правотѣ штундизма, когда я показалъ имъ въ Словѣ Божіемъ тѣ мѣста, на которыхъ основываются отвергаемыя сектантами истины вѣры. Бѣдные и несчастные невѣжды: они ничего этого раньше не знали и вѣрили сектантамъ, будто „все это попы

выдумали“. До чего въ этомъ случаѣ доходитъ невѣжественность людей, можно судить потому, что одинъ изъ сектантовъ былъ очень удивленъ, когда я въ доказательство почитанія Пресвятой Богородицы привелъ текстъ: „ибо отнынѣ будутъ ублажать меня всѣ роды“. (Лук. 1, 48).

Оказалось, что сектантъ до этого времени совершенно не имѣлъ понятія о данномъ текстѣ. Вѣдь это только наивные люди убѣждены, будто сектанты прекрасные знатоки Св. Писанія. Въ дѣйствительности же они знаютъ только извѣстныя опредѣленныя мѣста, на которыхъ пытаются основать свое ученіе. Итакъ, первое положеніе, которое я хотѣлъ отмѣтить—это насущная нужда въ обученіи народа истинамъ православной вѣры и при томъ непременно на почвѣ св. Писанія. Второе положеніе—слѣдующее: Когда я спросилъ у своего собесѣдника, почему онъ, прежде чѣмъ подавать прошеніе о переходѣ въ новую вѣру, не побесѣдовалъ съ своимъ приходскимъ батюшкой, онъ смутился и сказалъ: не посмѣлъ. Послѣднее для меня было весьма удивительно. Насколько я знаю, наши приходскіе священники очень близко стоятъ къ народу, а если, быть можетъ, и встрѣчаются единичныя исключенія, то они въ счетъ идти не могутъ. Поэтому боязнь человека идти къ своему пастырю за необходимыми разъясненіями имѣла, какъ я думаю, причину или въ личной застѣнчивости этого человека, или въ постороннихъ совѣтахъ людей, которымъ послѣднее было не выгодно, точнѣе не по душѣ. Но какъ-бы то ни было, а необходимо имѣть и это въ виду, т. е. необходимо всегда считаться съ тѣмъ явленіемъ, что среди паствы всегда можетъ быть человекъ, даже не одинъ, который имѣетъ нужду въ указаніяхъ и разъясненіяхъ, но почему либо стѣсняется и не рѣшается обратиться къ своему пастырю. Какъ устранить подобное явленіе, думаю, пастыри знаютъ гораздо лучше меня.

Арх. Митрофанъ.

Отклики читателей.

I.

Еще нѣсколько словъ о благочинныхъ.

Въ нашемъ епархіальномъ органѣ въ послѣднее время поднятъ вопросъ о благочинныхъ, ихъ содержаніи, положеніи, замѣченномъ ихъ уходѣ и пр. Вопросъ новый и очень интересный, жаль только, что вносится сюда какая то страстность, антагонизмъ, самолюбіе, а это портитъ дѣло, не даетъ читателю возможности ориентироваться, истину приходится читать между строкъ. Пока напечатано три статьи и въ каждой есть

нѣкоторые дѣфекты, а потому необходимо нѣсколько выяснитъ этотъ вопросъ, а затѣмъ констатировать взглядъ на благочиннаго, каковъ онъ долженъ быть по идеѣ. Въ первой статьѣ за подписью „М.“ льются горькія слезы о тѣхъ благочинныхъ, которые бѣжали отъ этой должности, и это все люди почтенные, съ честью исполнявшіе свои обязанности, но вынужденные оставить должность, потому что „стары стали“. Во второй статьѣ того же перваго номера за подписью протоіерея Шумскаго высказываются жалобы на новые поборы съ церковей въ жалованье благочиннымъ, въ третьей статьѣ номера четвертаго за подписью благочиннаго Хращевскаго отстаиваются эти новые поборы, но не безъ задора и желчности.—Благочинные бѣгутъ... Почему? потому что „стары стали“. Объ этомъ конечно должно искренно пожалѣть, но, если правду сказать, причина ихъ ухода совсѣмъ не та. Не старость имъ мѣшаетъ служить, а мы, современные священники, съ нашими подчасъ либеральными взглядами на жизнь, наши зазнавшіеся псаломщики изъ монастырскихъ и псаломщики-діаконы съ ихъ мечтой о священствѣ. Часто мы лѣземъ къ нимъ со своими придирками, диктуемъ имъ свои „модные“ взгляды на порядки, надоѣдаемъ, не даемъ имъ покоя, прямо таки бравируемъ своею небрежностью, неаккуратнымъ исполненіемъ ихъ легальныхъ требованій, — но это еще не все, а вотъ что—не даемъ имъ того почета, коимъ они до насъ пользовались. Это для нихъ больно, не привыкли они къ этому, а потому и уходятъ. Давитъ насъ консерваторовъ мысль, что съ уходомъ старцевъ-благочинныхъ, старикъ не будетъ избранъ, а непременно молодой, хорошо еще если прослужившій 15—20 лѣтъ, а то и всего 6 лѣтъ, какъ тому недавно былъ случай. Что ни говорите, а къ сѣдинѣ какъ то невольно чувствуешь уваженіе, требовать же его къ благочинному съ шести или десятилѣтіемъ священства по меньшей мѣрѣ абсурдъ.

И вотъ поэтому авторитетъ благочиннаго аннулируется, сама должность эта ставится въ ряду обыкновенныхъ должностей какъ какого либо чиновника.

Вся бѣда здѣсь въ томъ, что допущены выборы благочинныхъ. Этимъ совсѣмъ не консолидируется идея благочинія, а напротивъ умаляется ея значеніе и дается широкой просторъ случайностямъ. Хорошо еще, если благочиннаго избираютъ только свои собратія, т. е. священники, люди компетентные въ этомъ, но горе тому избранію, гдѣ допускаются псаломщики, да еще съ полнымъ правомъ голоса. Согласитесь: вѣдь псаломщики—низшіе члены причта, какое же они имѣютъ право судить „настоятелей“ что тотъ достоинъ, а тотъ не достоинъ быть благочиннымъ, наконецъ не изъ ихъ же среды берутся кандидаты. Продолжаемъ... На такихъ выборахъ

береть верхъ, конечно, „модное“ направленіе и попадаетъ въ благочинные молодой человекъ, но такой, какой „имъ нуженъ“. Приходится искренно пожалѣть добраго стараго времени, когда благочинные назначались епархіальною властью. Такіе благочинные еще есть и они съ гордостью заявляютъ, что мы „отъ короны“.—Много пишутъ о вознагражденіи благочинныхъ. Кстати сказать, благ. Хращевскій, полемизируя съ о. Шумскимъ, совершенно не правъ, ставя въ укоръ послѣднему, что тотъ, ратуя за церковный кошелекъ, самъ-де бралъ изъ того же кошелька. Но вѣдь въ пользу благочиннаго при о. Шумскомъ бра-лось всего 6 р., а теперь 12 р. Вотъ главный тезисъ о Шумскаго, и это упустилъ изъ виду о. Хращевскій. Не выяснено также, почему и распредѣленіемъ округовъ и новыми благочинными недовольны нѣкоторые причты. Съ другой стороны, хотѣлось бы знать, почему о. Хращевскій называетъ благочинныхъ несчастными, потому-ли что они денегъ, по его мнѣнію, получаютъ мало, или потому, что ихъ обязанности велики и обширны. По нашему мнѣнію, статья о. Шумскаго написана очень дѣльно, толково, жаль что только одно въ ней не выяснено, гдѣ же взять денегъ благочиннымъ, если не отъ прихода. Но не въ деньгахъ здѣсь дѣло. Деньги конечно нужно дать и дать въ достаточномъ количествѣ, былъ бы благочинный на своемъ мѣстѣ, отвѣчалъ бы своему назначенію. Не считалъ бы своею обязанностью только писать и отписывать или хвастаться своею ловкостью и умѣніемъ въ борьбѣ съ епархіальнымъ начальствомъ и консисторіей. Нѣтъ, не таковъ намъ нуженъ благочинный, а чтобы онъ былъ для насъ начальникомъ, руководителемъ и отцомъ. Вотъ нашъ критерій, наша главная основная мысль. И я былъ подъ начальствомъ одного заслуженнаго благочиннаго старика протоіерея П. В., который съ честью и теперь служить и не бѣжитъ. Бывало, какъ станеть извѣстно, что отецъ Петръ пріѣдетъ къ тебѣ въ село, то какъ то невольно торопишься привести въ порядокъ и книги и церковь, потому что онъ ужъ очень строгъ и, хотя въ деликатной формѣ, сдѣлаеть замѣчаніе, если найдетъ гдѣ непорядокъ. Пріѣхавъ въ приходъ, онъ разспроситъ о нуждахъ церкви, скажетъ поученіе крестьянамъ, побудитъ ихъ къ исполненію этихъ нуждъ напр., въ постройкѣ новаго иконостаса, въ исправленіи изгороди около кладбищъ и пр. На дому же дастъ тебѣ реальный совѣтъ и помощь „въ минуту жизни трудную“. . . Надо, чтобы благочинный былъ человекъ и слова и дѣла, не считался только со своей персоной и давалъ о ней всѣмъ чувствовать, какъ тому я знаю примѣры. Одинъ б. благоч. Н. до того страдалъ, можно сказать, маніей своего величія, что вездѣ и всюду старался дать понять, что онъ благочинный. Такъ въ Лаврской

гостинницѣ одинъ разъ въ Почаевѣ выйдя въ коридоръ, гдѣ былъ я и др., священники, онъ обратясь къ тутъ же стоявшему гостиннику сказалъ: благочинному принесите самоваръ. Про него рассказываютъ, что прїѣхавъ въ село какое то по дѣлу, онъ (еще человекъ не старый, лѣтъ 45) не сойдетъ самъ съ повозки, а долженъ староста или другіе крестьяне подъ руки помочь сойти. Положимъ, это все мелочи, но вѣдь изъ нихъ то и составляется наша жизнь и если мы не урегулируемъ ее, то выйдетъ у насъ не дѣло, только мука и себѣ и другимъ.

Священникъ Владиміръ Ясинскій.

II.

По поводу замѣтки благочин. свящ. А. Хращевского на статью пр. В. Шумскаго „о вознагражденіи благочинныхъ“.

Въ № 4 „Волин. Епарх. Вѣдомостей“ за текущій годъ помѣщена замѣтка, подписанная благочиннымъ свящ. А. Хращевскимъ и написанная по поводу и въ опроверженіе статьи пр. В. Шумскаго „о вознагражденіи благочинныхъ“, печатанной въ № 1 „Волин. Еп. Вѣд.“ за тотъ-же 1911 годъ.

Въ названной статьѣ своей пр. В. Шумскій предалъ гласности не совсѣмъ корректный поступокъ благочинныхъ Владимірволинскаго уѣзда, а именно: благочинные Владимірволин. уѣзда, собравшись по распоряженію епарх. начальства, въ августѣ мѣсяцѣ п. г., въ домѣ уѣзнаго о. протоіерея для новаго распредѣленія благочинническихъ округовъ и избранія благочинныхъ въ новооткрывающіеся округа—рѣшили тамъ же вопросъ о вознагражденіи себѣ; причемъ, не смотря на то, что составъ вновь сформированныхъ округовъ уменьшился чуть не на половину, слѣдовательно уменьшилось и работы на столько же, благочинные слишкомъ ужъ порадились о себѣ и высоко оцѣнили свои будущіе труды, увеличивъ насчетъ церквей и причтовъ вознагражденіе себѣ вдвое противъ прежняго. Оглашеніе въ печати пр. В. Шумскимъ означеннаго некорректнаго поступка благочинныхъ, самовольно удвоившихъ себѣ вознагражденіе, очевидно не понравилось вновь избранному благочинному свящ. А. Хращевскому и вотъ о. Хращевскій, для возстановленія, по его словамъ, истины и помѣстилъ на страницахъ „Еп. Вѣдомостей“ свою замѣтку на упомянутую статью пр. В. Шумскаго. Но названная замѣтка благочиннаго А. Хращевскаго не возстановляетъ обѣщанной авторомъ истины и ничуть не оправдываетъ въ глазахъ духовенства некорректнаго поступка благочинныхъ. Фактъ—остается фактомъ. И въ самомъ дѣлѣ, вмѣсто того, чтобы идти прямо къ намѣченной цѣли и возстановить ис-

тину, яко-бы извращенную пр. В. Шумскимъ въ его статьѣ,—авторъ замѣтки повелъ ненужную рѣчь о томъ, что пр. В. Шумскій, будучи самъ благочиннымъ, тоже получалъ за свои труды вознагражденіе; получалъ его не изъ собственнаго кармана, а изъ тѣхъ же самыхъ церквей и причтовъ и причтомъ получалъ въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ какое вознагражденіе назначили себѣ благочинные на упомянутомъ сѣздѣ своемъ въ домѣ уѣзнаго о. протоіерея въ августѣ мѣсяцѣ п. г. Затѣмъ для большей убѣдительности о. А. Хращевскій сталъ дѣлать подробныя вычисленія;—откуда и сколько получилъ вознагражденія пр. В. Шумскій. Но все это ненужно и излишне. Кому изъ священниковъ неизвѣстно, что ни одинъ изъ благочинныхъ, какъ служившихъ когда-либо раньше, такъ равно и теперь состоящихъ на службѣ, не служилъ и не служитъ *honoris causa*, но всѣ благочинные служили и служатъ за извѣстное вознагражденіе? Да иначе и быть не можетъ. Извѣстно также духовенству и то, что благочинные не получали и не получаютъ своего вознагражденія изъ собственныхъ кармановъ, а получаютъ таковое отъ церквей и причтовъ. Тѣмъ болѣе все это излишне, что самъ пр. В. Шумскій въ статьѣ своей ясно указалъ: изъ какихъ источниковъ, на какой предметъ и въ какомъ размѣрѣ получалъ онъ свое вознагражденіе по должности благочиннаго. Къ чему же послѣ этого совсѣмъ неумѣстное обращеніе свящ. А. Хращевскаго, въ его замѣткѣ къ пр. В. Шумскому, выраженное въ такихъ словахъ: „теперь скажите, почтеннѣйшій о. протоіерей, эти 374 р. не были-ли высокимъ вознагражденіемъ для васъ? и откуда вы ихъ брали: изъ собственнаго кармана, или изъ тѣхъ же средствъ самыхъ церквей и причтовъ? Почему же вы тогда не соболѣзновали матеріальному положенію духовенства и не оплакивали церковныхъ кошелевъ“? А скажите же теперь вы, почтеннѣйшій о. Ананія:—читали-ли вы статью пр. Шумскаго или не читали? Вѣдь въ означенной статьѣ пр. Шумскаго ясно сказано: откуда и въ какомъ размѣрѣ получалъ пр. Шумскій свое вознагражденіе; тамъ же сказано, что вознагражденіе свое пр. Шумскій нашелъ для себя высокимъ и, по собственному почину, уменьшилъ его. Видите, почтеннѣйшій о. Хращевскій, пр. В. Шумскій вознагражденія себѣ самовольно не назначалъ и не увеличивалъ, какъ это сдѣлали благочинные на сѣздѣ своемъ въ мѣс. августѣ п. г., но по собственному почину уменьшилъ его и уменьшилъ именно потому, что нашелъ его высокимъ для себя. Къ чему же эти совсѣмъ неумѣстные ваши вопросы? Что же касается высмѣиванія вами несвоевременнаго соболѣзнованія пр. Шумскимъ матеріальному положенію духовенства и оплакиванія имъ теперь церковныхъ кошелевъ, то нужно вамъ знать, почтеннѣйшій о. Ананія, что пр. Шумскій дѣйстви-

тельно таки соболѣзновалъ и не перестаетъ, соболѣзновать матеріальному положенію духовенства, а также искренно сокрушался непомѣрными поборами, взимаемыми съ церковей и, на сколько это отъ него зависѣло,—облегчалъ и сокращалъ эти поборы.

Все это хорошо извѣстно духовенству округа, въ которомъ пр. Шумскій состоялъ благочиннымъ. Въ свое время духовенство округа, какъ вообще за вполнѣ корректное отношеніе къ нему, такъ равно и за это самое соболѣзнованіе матеріальному положенію духовенства и обереганіе церковныхъ кошелевъ выразило пр. Шумскому, какъ своему благочинному, свою глубокую благодарность. И не вамъ бы, почтеннѣйшій о. Ананія, иронизировать теперь надъ пр. В. Шумскимъ—несвоевременно оплакивающимъ церковные кошельки. Иронизированіе это прежде всего неудачно, неумѣстно и незаслужено, а затѣмъ оскорбительно не только для самаго пр. В. Шумскаго, но и для лицъ, знающихъ пр. Шумскаго не по вашей только замѣткѣ, помѣщенной въ „Епарх. Вѣдомостяхъ“. Нѣтъ, почтеннѣйшій о. Хращевскій, ваша замѣтка ничего не опровергаетъ, ничего недоказываетъ; не возстановляетъ обѣщанной вами истины и не оправдываетъ въ глазахъ духовенства некорректнаго поступка благочинныхъ, самовольно назначившихъ себѣ солидное вознагражденіе за свои будущіе труды и расходы, а слѣдовательно ничуть не умаляетъ достоинства и значенія статьи пр. В. Шумскаго. Статья пр. В. Шумскаго читалась духовенствомъ и нисшимъ клиромъ съ большимъ интересомъ и за свою правдивость и смѣлость заслужила всеобщее, дружное одобреніе всего духовенства, исключая, разумѣется, благочинныхъ. Духовенство вполнѣ солидарно съ мнѣніемъ высокоуважаемаго о. протоіерея Виктора Шумскаго, что вопросъ о вознагражденіи благочинныхъ слѣдовало бы сдать на обсужденіе епархіальнаго сѣзда, или поручить окружному духовенству назначить содержаніе своему благочинному по обоюдному между собою согласію.

Священникъ **Феофанъ Рафальскій.**

III.

Письма къ своимъ.

Волнующіе вопросы ждутъ не дождутся своей очереди сдѣлаться достояніемъ нашего еп. органа. Не дождутся обсуждения на его страницахъ.

По слову апостола намъ заповѣдано: проповѣдай слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим 4, 2). Жизнь же требуетъ еще большаго отъ насъ: быть для всѣхъ всѣмъ. И этимъ всѣмъ мы должны быть для темной деревни. Здѣсь мы почти, а то и прямо

таки, единственные, на которыхъ народъ смотритъ съ довѣріемъ и уваженіемъ. И если мы успѣваемъ прочнѣе закрѣпить за собою это довѣріе и уваженіе, то наша сѣрая паства несетъ къ намъ и свою радость и горе, въ надеждѣ получить и сочувствіе, и помощь и безпристрастный совѣтъ.

Проповѣдуешь иной разъ слово безвременнѣли или благовременнѣ. Васъ слушаютъ. Поблагодарятъ даже за назиданіе. И скажутъ: „Такъ, батюшка: справедливо все это. Такъ повинно быть. Такъ бы добре было Но..“ И пойдутъ различные „но“, касающіеся и житейской суеты и насущныхъ, но безнадежныхъ по рѣшенію, вопросовъ

Надо жить въ деревнѣ, чтобы знать, чтобы понять, что и какъ дѣлается въ деревнѣ, напр. весной, на этой пажити, въ ней же мы поставлены пасти стадо Христово.

Безобразная, безтолковая ругань, стонъ, душу раздирающіе крики стоятъ надъ деревней почти каждую весну. Тамъ мать вдова обдѣлила сына или дочь: дочери дала шире на одну пядь грядку на огородѣ. Въ другомъ мѣстѣ братья сами не могутъ подѣлиться миролюбиво отцовскимъ земельнымъ же достояніемъ. А тамъ прямо сосѣди „за межу“ изрыгаютъ другъ на друга омерзительное сквернословіе. И въ результатѣ разбитія головы, на всемъ лицѣ кровоподтеки, окровавленныя и рваныя рубахи, несутъ родные по крови и духу братья въ волостной судъ

Тугу сердечную обиженный несетъ къ отцу духовному.

„Батюшка, гдѣ теперь правда? Помогите ради Христа“.

Но чѣмъ помочь? Всякіе доводы безсилны примирить враждующихъ: обиженный, сознавая свою правоту не прощаетъ, а обидчикъ заплатилъ за свою „правоту“ и стоитъ на своемъ. И вражда растетъ и крѣпнетъ. Или еще.

Бездѣтные супруги крестьяне принимаютъ дальняго родственника или родственницу „за свою“. Женятъ или выдаютъ замужъ. При этихъ пріемышахъ думаютъ найти старость спокойную. Не тутъ то было. Проживъ молодые годъ—два вмѣстѣ, рѣдко 5—10, требуютъ отъ пріютившихъ ихъ стариковъ, передачи своего имущества имъ, молодымъ хозяевамъ, съ формальными документами. Съ содроганіемъ припоминая, а то и чувствуя на себѣ толчки и пинки этихъ пригрѣтыхъ ими пріемышей, и, не видя въ нихъ уже исправленія, отказываютъ имъ въ передачѣ своего хозяйства полностью. Даютъ имъ извѣстную часть, лишь бы оставили ихъ въ покоѣ. Тѣ недовольны: стариковъ волокутъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова въ судъ.

Не всякаго склонишь къ терпѣнію, яже по Бозѣ. Но за обиду опять озлобленіе, мечь, гложетъ совѣсть. Теряется вѣра. Звѣрѣетъ человекъ

Такова наша атмосфера, не нами создаваемая.

Ополчились со всѣхъ сторонъ врата ада на нашъ православный русскій народъ, на церковь его святую, на пастырей его. И у нихъ, пастырей, какъ и у ихъ, благочестно жити хотящихъ, пасомыхъ кровью обливается сердце. А лукавіи челоуѣцы преуспѣваютъ на горшее. Только и можешь сказать въ утѣшеніе: въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши

Священникъ Я — ъ.

По Епархіи.

Состояніе духовенства въ Волынской епархіи по отчетамъ о.о. благочинныхъ за 1909 годъ.

Служитель Церкви характеризуется обыкновенно съ двухъ сторонъ—умственной и нравственной: отъ него требуется образованность и высокая духовно-нравственная жизнь. Обращаясь съ такими же требованіями къ духовенству Волынской епархіи, мы о степени его умственного развитія можемъ судить по тому, какое образованіе получило оно, и въ какой мѣрѣ продолжаетъ заботиться о своемъ развитіи путемъ самообразования.

Что касается того, какой образовательный цензъ нашихъ пастырей, то изъ благочинническихъ отчетовъ видно, что болѣе трехъ четвертей изъ общаго числа священниковъ получили семинарское образованіе, остальные же священники не получили такого образованія, какъ первые: одни изъ нихъ вышли изъ семинаріи, другіе окончили духовное училище или вышли изъ него, попадаютъ кое-гдѣ и съ домашнимъ образованіемъ. Но многіе изъ неокончившихъ семинарію по выдерживали на званіе священника экзаменъ. Есть также на Волыни священники съ академическимъ образованіемъ и даже съ университетскимъ. Образованный пастырь часто весьма рѣзко отличается отъ необразованнаго. Нѣкоторые о.о. благочинные, въ округахъ которыхъ есть много священниковъ не получившихъ семинарскаго образованія характеризуютъ такихъ священниковъ непривлекательными чертами. „Нельзя умолчать, говорить одинъ о. благочинный, „о тѣхъ священникахъ, кои безъ должнаго образованія; здѣсь и проповѣди рѣдки, а если и бываютъ, то читаются чужія, и народъ въ тѣхъ приходахъ какъ-то грубѣе: невоспитанъ и въ церкви стоитъ неблагоговѣйно“. „И практика показываетъ“, говорить другой благочинный, „что священники, получившіе полное семинарское образованіе, благотворнѣе вліяютъ на паству, чѣмъ, малообразо-

ванные; они могутъ быть хорошими проповѣдниками, они въ своихъ отношеніяхъ какъ-то мягче, благороднѣе; они больше заботятся о дальнѣйшемъ своемъ сомообразованіи“. Приведенныя свидѣтельства благочинныхъ—лицъ хорошо знакомыхъ съ жизнью и дѣятельностью своихъ пастырей, весьма краснорѣчиво говорятъ въ пользу того, что пастырь церкви необходимо долженъ получать самое широкое образованіе и прежде всего, конечно, богословское.

Что касается образованія младшихъ членовъ клира: діаконовъ и псаломщиковъ, то здѣсь уже приходится наблюдать чрезвычайную пестроту; въ общемъ образованіе, полученное большинствомъ псаломщиковъ, самое ничтожное. Только нѣсколько есть псаломщиковъ съ семинарскимъ образованіемъ, а то изъ городского училища, духовнаго, изъ церковно-приходской школы или же съ домашнимъ образованіемъ. Какъ видно, наши церковно служители по цензу полученнаго ими образованія иногда мало чѣмъ возвышаются надъ умственнымъ состояніемъ своихъ прихожанъ—крестьянъ. Недостаточность полученнаго образованія сильно чувствуется и сознается нашимъ духовенствомъ, и оно въ большей или меньшей мѣрѣ стремится къ тому, чтобы путемъ самообразования возможно больше пріобрѣсти свѣдѣній, имѣющихъ ближайшее примѣненіе къ ихъ пастырской дѣятельности. Въ этомъ, отношеніи священники, что и естественно, больше прилагаютъ заботъ къ своему самообразованію. Къ этому побуждаетъ нашихъ пастырей сознание, что полученное ими образованіе, даже и семинарское, далеко еще не достаточно для успѣшнаго и достойнаго прохожденія ими своего служенія; что они получили только верхушки знаній, что имъ необходимо много и серьезно трудиться надъ пополненіемъ полученныхъ свѣдѣній. Такая необходимость особенно сильно сознается, какъ свидѣтельствуется одинъ изъ о.о. благочинныхъ, молодыми священниками на первыхъ порахъ ихъ служенія. Молодой пастырь чувствуетъ себя какъ бы мало подготовленнымъ къ принятому имъ служенію и особенно въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ. Чтобы пополнить недочеты полученнаго образованія, пастырь по необходимости даже обращаетъ иногда вниманіе на самое серьезное самообразование, съ какою цѣлью выписываетъ духовные и свѣтскіе журналы, и газеты. Большинство священниковъ ограничивается выписываніемъ однихъ только періодическихъ изданій, но есть и такіе, что выписываютъ и научныя книги, такъ что даже у такихъ священниковъ образуется значительная бібліотека. Къ сожалѣнію, священникъ встрѣчаетъ иногда много препятствій къ тому, чтобы должнымъ образомъ заняться чтеніемъ полезныхъ книгъ. Главное, что препятствуетъ нашему пастырю и вообще всему духовенству обзавестись порядочной и хо-

рошей бібліотекой, это скудость его матеріальных средствъ, изъ которыхъ онъ не можетъ ассигновать значительной суммы на выпускъ книгъ. Вотъ почему священникъ принужденъ бываетъ иногда довольствоваться лишь чтеніемъ Церковныхъ и Епархіальныхъ Вѣдомостей да Почаевского листка, какія изданія обязательно выписываются въ церкви приходовъ, и изъ которыхъ въ большинствѣ случаевъ и состоитъ церковная бібліотека. Мало приносятъ пастырю, по крайней мѣрѣ теперь и благочинническія бібліотеки; во первыхъ они недавно основаны и еще бѣдны, а во-вторыхъ, за дальностью разстоянія не многіе священники могутъ пользоваться книгами изъ этихъ бібліотекъ.

Говоря о недостаткахъ школьнаго образованія и необходимости священникамъ самимъ заботиться о своемъ развитіи, нужно еще прибавить, что, по мнѣнію одного благочиннаго желательнее было бы, чтобы священники въ школѣ или путемъ самообразованія могли получать хотя бы нѣкоторыя медицинскія свѣдѣнія. Житейскій опытъ показываетъ, что даже элементарныя медицинскія познанія были бы для священника весьма полезны. Къ пастырю церкви прихожане привыкли обращаться за совѣтами въ случаяхъ возникновенія заболѣваній въ ихъ семействахъ, и потому желательнее было бы, чтобы священникъ могъ преподавать цѣлесообразныя указанія для борьбы съ недугомъ. А для этого нужно, чтобы хотя такія отрасли медицины, какъ гигиена, правила подачи первой помощи, кратко проходились въ семинаріяхъ. Такимъ образомъ, каждый пастырь для успѣшнаго прохожденія своего служенія много долженъ еще трудиться надъ своимъ развитіемъ, заботясь о приобрѣтеніи полезныхъ и необходимыхъ знаній.

Что же касается младшихъ членовъ причта, то, если священники не всегда могутъ и заботятся о своемъ самообразованіи, то о нихъ и говорить уже нечего. Не получивъ надлежащаго и правильнаго образованія, они не могутъ и путемъ самообразованія пополнить и приобрѣсти полезныхъ знаній, и только немногіе заботятся объ удовлетвореніи своихъ духовныхъ нуждъ. Но большинство ихъ поставлено въ такія условія, что имъ оказывается не до чтенія и не до самообразованія. Обремененные семьей, забытые нуждою они вынуждены, по исполненіи обязанностей службы, вращаться почти исключительно въ кругу заботъ матеріальнаго характера, направленныхъ на изысканіе средствъ къ жизни. Поэтому псаломщикамъ недочеты школьнаго образованія труднѣе еще пополнить, чѣмъ священникамъ.

Вотъ такими красками, такими чертами можно охарактеризовать умственное состояніе нашего духовенства. Но необходимо также замѣтить, что интересъ къ знанію, и къ знанію по преимуще-

ству богословскому, никогда не ослабѣвалъ въ нашемъ духовенствѣ; оно постоянно стремилось и стремится приобрѣсти побольше нужныхъ знаній и по мѣрѣ возможности удовлетворяетъ этому стремленію.

Если мы теперь обратимся къ нравственному состоянію духовенства, то, на основаніи благочинническихъ отчетовъ, можемъ сказать, что по своему нравственному состоянію Волынское духовенство производитъ самое отрадное впечатлѣніе. Священники, какъ пастыри церкви, по своей нравственной жизни всегда стояли на должной высотѣ, „подавая, по апостолу, примѣръ стаду“. И они должны знать и помнить, что хотя бы проступокъ ихъ былъ незначителенъ, онъ скоро дѣлается извѣстнымъ пасомымъ и представляется имъ величайшимъ грѣхомъ. Это такъ потому, что пасомые, какъ говоритъ Іоаннъ Златоустъ, въ пастырѣ видятъ „не существо, облеченное плотію и имѣющее человѣческую природу со всѣми ея недостатками, а ангела, чуждаго кагихъ-бы то ни было слабостей и недостатковъ“. Какъ поэтому долженъ священникъ наблюдать за своею жизнью, чтобы народъ, который привыкъ смотрѣть на поведеніе своихъ пастырей и съ ихъ дѣйствіями сопоставлять свои поступки, не имѣлъ никакихъ поводовъ къ соблазну. Къ чести нашихъ пастырей нужно сказать, что они въ своихъ поступкахъ руководились высокимъ достоинствомъ своего пастырскаго служенія и старались не допускать въ своихъ поступкахъ ничего такого что унижало бы ихъ священный санъ. Правда, были единичные случаи и недостойнаго поведенія. Больше такихъ печальныхъ явленій наблюдается въ жизни младшихъ членовъ причта.

Религіозно-нравственная настроенность нашего духовенства, проявляясь въ его жизни, проявляется еще и въ его пастырской дѣятельности и прежде всего въ отношеніи къ Богослуженію. Здѣсь требуется особенная благоговѣйность въ совершеніи священнодѣйствій. Съ радостью можно, на основаніи отчетовъ благочинныхъ засвидѣтельствовать, что большинство нашихъ священниковъ и псаломщиковъ совершаютъ Богослуженія благоговѣйно, внимательно, вникая въ содержаніе чтеній и пѣснопѣній. Богослуженія совершаютъ во всѣ воскресные и праздничные дни по возможности съ соблюденіемъ церковнаго устава. Правда, бываетъ иногда, что нѣкоторые пастыри, желая выполнить весь уставъ, и въ то же время не затягивать Богослуженія, допускаютъ излишнюю торопливость, которая весьма неприятно дѣйствуетъ на слушателей, дѣлаетъ ихъ безучастными, равнодушными къ совершающемуся богослуженію, такъ какъ они не имѣютъ возможности вникнуть и понять смыслъ изъ того, что читается и поется. Особенно обвиненіе въ торопливости, неразборчивости при чтеніи и пѣніи высказывается о о. благочинными по отно-

шенію къ низшимъ членамъ клира—псаломщикамъ, которые собственно и являются чтецами и пѣвцами. Такъ, одинъ благочинный о псаломщикахъ своего округа говоритъ, что почти всѣ малограмотные, плохіе чтецы и пѣвцы, обихода совсѣмъ не знаютъ и не желаютъ учиться, считая себя свѣдущими въ этихъ предметахъ, а между тѣмъ поютъ по наслышкѣ въ роли второй скрипки, на двухъ нотахъ протянетъ всю службу отъ чего сильно страдаетъ благолѣпіе церковнаго служенія. Это недостаточное знаніе псаломщиками гласового и обиходнаго пѣнія особенно ярко обнаруживается при пѣніи ирмосовъ—тутъ обыкновенно примѣняется какой то „общій“ гласъ, очень любимый незнающими правильнаго гласоваго пѣнія, и къ которому они за многіе годы очень привыкли. Поютъ на общій гласъ даже такіе ирмосы, какъ „Волною морскою“, „Сѣченное сѣчется“, трипѣснецъ: „къ Тебѣ утреннюю“ и др. Конечно, такіе псаломщики сами, имѣя скудное понятіе о пѣніи, не могутъ устроить хора и не заботятся объ этомъ за рѣдкимъ исключеніемъ; тамъ только хорошо поютъ въ церкви, гдѣ учитель церковно-приходской школы организуетъ хоръ и правитъ имъ, но когда учитель оставляетъ школу, то хоръ мало-по-малу разстраивается. Поэтому весьма желательны, по мнѣнію одного о. благочиннаго, хотя бы кратко срочные ежегодные курсы пѣнія и чтенія церковнаго для такихъ псаломщиковъ. Устройство курсовъ было бы полезно, по мнѣнію одного изъ о. о. благочинныхъ, не только для псаломщиковъ но и для священниковъ. Черезъ курсы данъ былъ бы толчекъ общему подъему энергіи въ духовенствѣ, могла бы быть возгрѣта любовь къ богословской наукѣ. Достичь этого въ домашней обстановкѣ, среди семейныхъ и хозяйственныхъ заботъ весьма трудно. Этой цѣли способствуетъ теперь отчасти, по мнѣнію нѣкоторыхъ благочинныхъ, устрояемая въ разныхъ мѣстахъ округа по указанію благочиннаго окружныя собранія духовенства. „Подобныя собранія, говоритъ одинъ благочинный, объединяютъ индивидуальную дѣятельность отдѣльных личностей въ общее стройное дѣланіе къ большей пользѣ церкви, придаютъ увѣренность колеблющимся въ своихъ дѣйствіяхъ, исправляютъ нерадивыхъ братскимъ судомъ, и вообще, имѣютъ большое значеніе въ дѣлѣ выясненія разныхъ недоумѣнныхъ вопросовъ въ пастырской практикѣ и взаимнаго живого обмѣна мыслей“. Но окружныя собранія не могутъ дать всего того, чему духовенство наше могло бы научиться на курсахъ. Чуткія къ своему долгу лучшія силы духовенства, какъ свидѣтельствуется одинъ благочинный, глубоко сознаютъ необходимость учрежденія курсовъ въ переживаемые лукавые дни.

При совершеніи богослуженій въ воскресные и праздничные дни пастыри церкви обращаются къ пасомымъ со словомъ назиданія. Всѣ почти

благочинные говорятъ, что въ послѣднее время священники серьезнѣе прежняго заботятся о поученіи паствы: большинство священниковъ не оставляетъ ни одной праздничной и воскресной службы безъ назиданія, почему въ такихъ церквяхъ до того привыкли къ проповѣди, что если ея почему либо нѣтъ, то народъ какъ бы неохотно выходитъ изъ храма и въ недоумѣніи смотритъ на священника. Гдѣ привыкли къ проповѣди, а съ переменной священника она стала рѣдкой, тамъ даже при наилучшихъ качествахъ пастыря высказывается недовольство имъ. Одинъ благочинный въ своемъ отчетѣ рассказываетъ, что такъ именно было въ одномъ изъ приходоу его округа. Священникъ былъ кроткій, незлобивый, но нерѣшительный; на амвонѣ онъ робѣлъ и выходилъ на него очень рѣдко. Его любили, но по достоинству не уважали, когда онъ ушелъ, его жалѣютъ какъ добраго человѣка, но не какъ руководителя приходомъ. Съ большимъ вниманіемъ выслушиваются въ сельскихъ храмахъ поученія съ объясненіемъ повседневныхъ молитвъ, церковныхъ богослуженій и истинъ православной вѣры. Благоговѣйная служба и самое безхитрое катихизическое поученіе или нравоучительный выводъ изъ Евангельскаго и Апостольскаго чтенія даютъ простому и вѣрующему сердцу достаточно духовнаго питанія и наслажденія. Еще болѣе значенія въ дѣлѣ поднятія религіозно-нравственнаго развитія и воспитанія народа имѣютъ внѣбогослужебныя собесѣдованія, и вечернія чтенія, потому что на такихъ собесѣдованіяхъ между священниками и пасомыми устанавливается болѣе свободное и тѣсное общеніе, что содѣйствуетъ болѣе искренности и откровенности со стороны крестьянина. Послѣдній на вечернихъ собесѣдованіяхъ можетъ обращаться къ пастырю съ различными недоумѣнными вопросами, чего не можетъ быть при церковныхъ проповѣдяхъ. Къ сожалѣнію, вечернія собесѣдованія почти нигдѣ не ведутся, да ихъ во многихъ приходоу не возможно устроить. Поэтому, многіе пастыри ведутъ собесѣдованія между утреней и литургіей или же ограничиваются одними поученіями. По отзывамъ священниковъ, народъ съ большимъ вниманіемъ относится къ этого рода поученіямъ.

ПЕЧАТЬ.

Въ „Псковск. Е. Вѣд.“ напечатано слово Преосв. Алексія, Епископа Псковскаго къ воспитанникамъ дух. семинаріи. Преосвященный гово-

рить на болѣзную тему о бѣгствѣ современныхъ духовныхъ юношей изъ духовнаго званія.

„Вмѣсто того, что бы пребывать неизмѣнно въ томъ, что принадлежитъ отцамъ духовныхъ нашихъ юношей, пребывать въ томъ наслѣдственно-церковномъ званіи и служеніи, въ какомъ пребываютъ ихъ отцы и дѣды, вмѣсто того, чтобы покорно и честно продолжать ихъ дѣло, идти по ихъ пути, правда, пути, полнотому потомъ, слезами многими, а иногда кровію страдальческою всечестныхъ іереевъ, діаконовъ и чтецовъ, этихъ скромныхъ тружениковъ церковныхъ,—вмѣсто этого современные юноши духовные бѣгутъ прочь отъ дома и дѣла отцовъ своихъ, уходятъ туда, гдѣ жизнь складывается и устрояется по иному укладу, безъ докучливаго звона колоколовъ и дыма кадила, безъ поста и земныхъ поклоновъ, иногда и совсѣмъ безъ молитвы, даже безъ Бога, жизнь нескудная и монотонная, а полная разнаго рода земныхъ радостей, удовольствій и наслажденій до картъ, вина и женщинъ включительно. Вотъ этой то жизни съ меньшей сравнительно затратой труда и времени, но болѣе веселой и сытой, и ищутъ современные духовные юноши, забывая часто завѣты, мольбы и слезы своихъ отцовъ и матерей, забывая тѣ цѣли и задачи какія прежде всего преслѣдуетъ питающая и учащая ихъ школа духовная, оставаясь въ неоплатномъ долгу у церкви и народа, на добротныхъ жертвы которыхъ и на цѣну возжигаемыхъ ими предъ святыми иконами свѣчей и содержитсяъ учащееся духовное юношество.

Это печальное бѣгство нашихъ юношей на распутіа свѣта, ихъ страстное желаніе выбиться изъ скромной доли своего сословія въ среду людей богатыхъ, нарядныхъ, веселыхъ и якобы болѣе насъ счастливыхъ, это забвеніе дома и пути отцовъ своихъ, совершается, конечно, не вдругъ, а постепенно. Изъ жизни прославляемыхъ нынѣ великихъ святителей церкви Василія и Григорія мы знаемъ, что еще въ Аѳинахъ на школьной скамьѣ этихъ два великихъ друга знали только двѣ дороги, одну, которая вела въ храмъ, и другую, которая вела въ школу, къ наставникамъ. Другія дороги—на зрѣлища, на народныя сборища, пиршества—они предоставляли желающимъ. Современное учащееся духовное юношество поступаетъ какъ разъ наоборотъ, желая узнать и провѣдать прежде всего тѣ печальные пути, которые ведутъ къ веселью, удовлетвореніямъ и наслажденіямъ свѣта. Еще прежде чѣмъ въ состояніи дать что-либо изъ запаса своихъ знаній и талантовъ жизни, обществу и народу, они уже берутъ у жизни и наслажденія и сред-

ства, на которыя покупаются эти наслажденія. Вотъ здѣсь то и начинается уклонъ юной души въ ту сторону человѣческой жизни, которая обкрадываетъ церковь Христову, похищая въ угоду плоти и мира ея дарованія и таланты. Можетъ быть, этотъ уклонъ духовнаго юношества въ сторону свѣта начинается еще раньше, въ семьяхъ современнаго духовенства, не исключая даже сельскаго, начинается среди той домашней обстановки духовенства которая нынѣ почти ничѣмъ не отличается отъ обстановки людей свѣтскихъ.

Разумѣется, мы здѣсь ничуть не хотимъ сказать того, что всѣ питомцы духовной школы поголовно должны идти на путь священства. Мы знаемъ, что только званые отъ Бога могутъ и должны пріять честь священства. Мы знаемъ, что благодать священства дается достойнымъ сего званія и служенія, безъ различія сословій. Но кто, какъ не дѣти духовенства, кто, какъ не питомцы духовной школы, суть первозванные кандидаты священства? Самое рожденіе отъ духовныхъ родителей, дѣтскіе годы около храма Божія, обученіе въ духовной школѣ, примѣръ родителей, сложившихъ свои кости около церкви частое напоминаніе и призывъ къ священству со стороны церковной власти, наконецъ, самая высота и важность пастырскаго служенія, соединеннаго съ высочайшимъ въ мірѣ утѣшеніемъ для того, кто служитъ духовному возрожденію и просвѣщенію человечества и его вѣчному спасенію,—ужели все это перестало уже быть настолько святымъ и великимъ, что не можетъ уже увлечь даровитый умъ и развитое сердце духовнаго юноши въ сторону пастырства?

Давно-ли пастырство Христово стало такимъ униженнымъ и позорнымъ служеніемъ общественнымъ что ему нельзя, неудобно де отдавать свои дарованія, посвящать свою жизнь? Но мы знаемъ, что до сихъ поръ у человѣка не было еще ничего выше религіозныхъ потребностей. А вѣдь назначеніе пастыря церкви въ томъ и состоитъ, чтобы служить удовлетворенію именно этихъ потребностей. А если такъ, то изъ всѣхъ земныхъ служеній, служеніе пастыря есть самое возвышенное и священное. Принимающій на себя званіе пастыря посвящаетъ жизнь свою служенію самыхъ высшихъ интересовъ, какіе только существуютъ для человѣка въ нашемъ земномъ бытіи, посвящаетъ тому, что составляетъ для всѣхъ и каждого „единое на потребу“. Не даромъ апостоль сказалъ: „что кто епископства (пастырства) желаетъ, тотъ добраго дѣла желаетъ“. Не даромъ и ветхозавѣтные пастыри народные

зовъ Господа отвѣчали: „вогъ я, Господи, пошли меня“.

Благодареніе Богу! У насъ на Волыни уже замѣтенъ поворотъ духовнаго юношества въ сторону церкви, роднаго храма и прихода.

„Кормчій“ помѣстилъ статью по злободневному вопросу „Кто распорядитель Церковнаго имущества“?

Вопросъ о церковномъ имуществѣ, — о томъ, кто главный распорядитель его, является въ настоящее время большимъ вопросомъ. Многіе прихожане противятся тому, что ихъ церковь расходуетъ деньги на духовно-учебныя заведенія или какія-либо благотворительныя учрежденія. Они разсуждаютъ такъ: церковь—наша и церковныя деньги — наши, и никто—ни священникъ, ни даже высшее духовное начальство—не имѣютъ права распорядяться этими нашими деньгами. Разсуждающіе такъ забываютъ при этомъ, что церковныя суммы составляются главнымъ образомъ изъ свѣчной прибыли, т. е. отъ продажи тѣхъ свѣчъ, которыя покупаютъ прихожане, а также изъ кошельковаго сбора и изъ пожертвованій, вносимыхъ ими въ церковь при совершеніи тѣхъ или другихъ требъ. Деньги вносимыя, за свѣчи, не могутъ считаться собственностью тѣхъ кто купилъ свѣчи. Это будетъ присвоеніемъ чужой собственности, ибо какъ иначе можно назвать то обстоятельство, если я купилъ извѣстную вещь и хочу оставить ее у себя, а затѣмъ хочу получить еще обратно и деньги, данныя за нее? Деньги кошельковыя и вносимыя при совершеніи требъ есть жертва прихожанъ Богу; какъ такая, она должна быть неприкосновенна, и всякое посягательство на нее людей непосвященныхъ будетъ святотатствомъ.

Кто же, послѣ этого, имѣетъ право распорядяться церковными деньгами и вообще церковнымъ имуществомъ? Раскроемъ книгу Дѣяній Апостольскихъ и посмотримъ, какъ это было во времена св. апостоловъ „Народу же въпровавшу, говорится въ этой книгѣ, бѣ сердце и душа едина, и ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща. Не бяхе бо нищъ ни единъ въ нихъ: елици бо господіе селомъ или домовомъ бяху, продающе приношаху цѣны продаемыхъ и полагаху при ногехъ апостолъ“... (IV, 32—34). Отсюда видно, что апостолы распорядились жертвами первыхъ христіанъ. Приносившіе свои жертвы уже этимъ самымъ отказались отъ нихъ и предоставляли полное право на нихъ апостоламъ. Спустя немного, когда апо-

столы увидѣли, что распоряженіе пожертвованіями отвлекаетъ ихъ отъ ихъ главнаго дѣла—проповѣди слова Божія, они поставили для этого діаконовъ и имъ поручили распределеніе пособій бѣднымъ и вообще распоряженіе церковнымъ имуществомъ (Дѣян. VI,—16) Впослѣдствіи, какъ вообще свою власть апостолы передали своимъ пріемникамъ епископамъ такъ вмѣстѣ съ симъ передали имъ и дѣло распоряженія церковнымъ имуществомъ. Правило апостольское 41 прямо говоритъ: „Повелѣваемъ епископу имѣти власть надъ церковнымъ имѣніемъ. Аще бо драгоцѣнныя человѣческія души ему ввѣрены быть должны: то колыми паче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣмъ распоряджалъ по своей власти, и требующимъ чрезъ пресвитеровъ и діаконовъ подавалъ со страхомъ Божіимъ и со всякимъ благоговѣніемъ: такожде (аще потребно) и самъ заимствовалъ на необходимыя нужды свои и страннопріемныхъ братій, да не терпятъ недостатка ни въ какомъ отношеніи“. Такимъ образомъ, епископъ есть главный распорядитель церковнаго имущества; отъ него зависитъ назначеніе и распределеніе тѣхъ или другихъ пожертвованій. Свою власть въ этомъ отношеніи онъ осуществляетъ черезъ своихъ ближайшихъ сотрудниковъ—священниковъ, какъ и вообще онъ проявляетъ ту или другую часть своей власти чрезъ нихъ, такъ какъ самъ онъ не можетъ во все и вездѣ вникнуть, въ виду многочисленности своей паствы и обширности епархіи. Въ древнее время, какъ видно изъ вышеприведеннаго правила, епископъ самъ непосредственно всѣмъ распоряджался, такъ какъ вѣрующихъ было мало и почти всѣ они были при немъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что тѣ прихожане, которые вмѣшиваются въ распоряженіе тѣмъ или инымъ церковнымъ имуществомъ, — напр., деньгами, являются преступниками и нарушителями апостольскаго преданія, которое для всѣхъ православныхъ должно быть непреложнымъ закономъ.

Современныя обстоятельства требуютъ, чтобы вопросъ о томъ, кто главный распорядитель церковнаго имущества, былъ поставленъ на видномъ мѣстѣ и авторитетно разъясненъ. Намъ кажется, что для этого необходимо дополнить инструкцію церковному старостѣ пунктами о томъ, что главнымъ распорядителемъ церковнаго имущества является епископъ, а по его уполномочію—его не посредственныя помощники, священники, при чемъ это должно быть подкрѣплено выдержками изъ апостольскихъ и соборныхъ правилъ. Разъясненія же объ этомъ церковнымъ старостамъ со стороны приходскихъ священ-

никовъ и благочинныхъ мало помогаютъ дѣлу. Для нихъ въ этомъ отношеніи необходимо что-либо болѣе убѣдительное, притомъ подкрѣпленное авторитетомъ апостольской и свято-отеческой древности“.

Все это справедливо, но необходимо прежде воспитать паству въ уваженіи и безусловномъ подчиненіи авторитету церковныхъ канонѳвъ, а безъ этого условія никакія „инструкціи“ не помогутъ дѣлу.

Общественная жизнь.

Студенческіе беспорядки.

Г. г. студенты не унимаются и продолжаютъ бастовать, устраивая обструкціи и мѣшая профессорамъ читать лекціи, а благоразумной части молодежи слушать ихъ. 5 февраля депутація студентовъ академистѳвъ была принята председателемъ совѣта министровъ и доложила о полной невозможности продолжать занятія въ университетѣ изъ за забастовщиковъ, примѣняющихъ губительныя для здоровья средства, вызывающія сильныя головныя боли, кровохарканіе, воспаленіе глазъ и т. п. Выслушавъ депутацію, П. А. Столыпинъ просилъ студентовъ успокоиться, не падать духомъ; университетъ не будетъ закрытъ ни подъ какимъ видомъ и желающимъ будетъ дана возможность учиться.

Министръ народнаго просвѣщенія удовлетворилъ ходатайство профессорѳвъ объ удаленіи полиціи изъ стѣнъ университета и 3-го февраля въ корридорахъ и другихъ помѣщеніяхъ университета не было ни одного городского, наряды стояли лишь внутри двора и около подъѣздовъ. За весь день состоялось около 17-ти лекціи. Густыя толпы студентовъ двигались по длинному корридору. Во время лекціи профессора Гримма ворвалась значительная толпа обструкціонистѳвъ и потребовала прекращенія лекціи. Съ профессоромъ Гриммомъ произошелъ истерическій припадокъ. Обструкціонисты смутились и стали пятиться назадъ. Гриммъ принужденъ былъ ѣхать домой. Затѣмъ обструкціонисты ворвались на лекцію профессора Веселовскаго и тоже потребовали прекращенія лекціи при протестѣ профессора они бросили банку съ вонючей жидкостью. Въ это время по лѣстницѣ стала подниматься полиція и обструкціонисты кинулись внизъ по лѣстницѣ, но путь имъ былъ отрѣзанъ и 26 человекъ студентовъ арестовано, а затѣмъ препровождено

въ казармы. Явившіеся на шумъ профессора, пытались вразумить безумцевъ, и профессоръ Покровскій сказалъ, что студенты не хотятъ даже понять сдѣланной имъ уступки удаленіемъ полиціи и что они, вмѣсто того, чтобы измѣнить тактику добиваются невѣдомыхъ цѣлей. Проф. Чубинскій тоже говорилъ студентамъ, что требуя насильно прекращенія лекціи, они добьются противоположныхъ результатовъ, но, конечно, разумнымъ и честнымъ увѣщаніямъ профессора студенты не вняли. Въ 2 часа дня отряды полиціи опять были введены въ курительную комнату. Съ прибытіемъ ея, обструкціонисты стали быстро расходиться.

Профессоръ Ивановскій оскорбленный дѣйствіемъ студентомъ Бріановымъ получилъ множество изъявленій сочувствія, какъ со стороны профессорѳвъ, такъ и студентовъ академистѳвъ.

Въ Москвѣ, въ университетѣ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ лекціи идутъ подъ охраной полиціи. Арестовано 20 студентовъ, желающихъ сорвать ихъ. Академисты распространяютъ воззванія къ забастовщикамъ, приглашая ихъ покончить съ забастовкой и взяться за работу.

Въ Кіевѣ, Варшавѣ и другихъ городахъ введена тоже полиція. Студенты вездѣ устраиваютъ химическую обструкцію. Совѣтъ профессорѳвъ Харьковскаго университета постановилъ продолжать чтеніе лекціи, не обращая вниманія на количество слушателей.

О борьбѣ съ чумой.

Эпидемія чумы не прекращается. Суммируя всѣ извѣстія о смертности въ разныхъ городахъ Маньчжуріи, можно считать вѣроятной смертность въ 50 тыс. человекъ.

Согласно постановленію совѣщанія о мѣрахъ предупрежденія заноса чумной эпидеміи въ предѣлы Россіи, всѣ посылки, отправляемыя въ полосу Китайской восточной дороги, подлежатъ дезинфекціи, транзитныя же посылки, подвергнутыя дезинфекціи на мѣстахъ отправленія и вся корреспонденція дезинфекціи не подлежатъ. Носильныя вещи, тряпье, китайская обувь и волосы къ отправкѣ не принимаются.

Русскій посланникъ потребовалъ принятія Китайскими властями совмѣстно съ русскими

мѣръ противъ заноса чумы въ Приамурье. Намѣняемая мѣры слѣдующія: открытіе обсервационныхъ пунктовъ на Китайской сторонѣ границы, принятіе мѣръ санитарныхъ на плавающихъ по Амуру, Усури и Сунгари судахъ; санитарный осмотръ въ портахъ Китая ѣдущихъ во Владивостокъ моремъ—китайскихъ рабочихъ. Иностранцы посланники получили предписаніе отъ своего правительства поддерживать русскія требованія.

Въ Харбинѣ, эпидемія немного ослабѣваетъ. Противочумное бюро старается локализовать чумные очаги и захватывать новыя заболѣванія въ самомъ началѣ. По мнѣнію д-ра Босуцкаго ослабленіе эпидеміи въ Харбинѣ достигнуто рядомъ тяжелыхъ усилій и мѣръ къ улучшенію жилищныхъ условій, разрѣженію китайскаго населенія и быстрой изоляціей чумныхъ больныхъ

Извѣстія и замѣтки.

— **Ходатайство о канонизаціи схимонаха Вассіана.** Алатырское городское управленіе черезъ мѣстнаго губернатора возбудило соответствующее ходатайство о назначеніи Св. Синодомъ комиссіи для освидѣтельствованія честныхъ останковъ и канонизаціи схимонаха Вассіана алатырскаго, покоящагося въ Свято-Троицкомъ мужскомъ монастырѣ.

Точныхъ біографическихъ свѣдѣній о строго подвижникѣ-схимонахѣ въ монастырскихъ архивахъ не сохранилось, такъ какъ послѣдній подвергался и неоднократнымъ нападеніямъ полчищъ татарскихъ и мордовскихъ, а затѣмъ и пожарамъ, послѣдній изъ которыхъ имѣлъ мѣсто лѣтомъ 1906 года, когда до тла выгорѣлъ весь монастырь и лишь чудомъ сохранилась гробница подвижника съ тяжелыми на ней веригами и древнимъ истертымъ покровомъ.

Нетлѣнность мощей схимонаха Вассіана подтверждена дважды: въ первый разъ она имѣла мѣсто 26 августа 1748 года, въ царствованіе Елисаветы Петровны, при очищеніи мѣста для постройки монастырскаго собора, когда гробъ съ тѣломъ пребывалъ открытымъ въ течение всей зимы,—а затѣмъ въ маѣ 1749 года, когда освидѣтельствованіе мощей опять было подтверждено полнѣйшей сохранностью и тѣла, и одежды, и самага гроба. Въ позднѣйшее время въ монастырѣ зарегистрированы были случаи исцѣленія болящихъ у гробницы Вассіана, удостоверяемые и представителями администраціи и мужами медицины.

Сейчасъ пещерка съ гробницею Вассіана является предметомъ паломничества. Въ Алатырь стекаются сотни богомольцевъ, служащихъ панихиды „по рабѣ Божию схимонахѣ Вассіанѣ“. („Земщ.“).

Ник. Чебоксарскій.

— **Историческій путь въ Кіевѣ.** Въ Кіевѣ состоялось засѣданіе комитета по устройству историческаго пути въ Кіевѣ. На немъ окончательно выяснился планъ сооруженія памятниковъ древней Руси. Въ первую очередь, какъ уже окончательно рѣшено, будетъ поставлено 9 памятниковъ, а среди нихъ первымъ будетъ памятникъ св. Ольгѣ. Онъ будетъ составленъ изъ трехъ фигуръ: средняя—св. княгини Ольги и съ одной стороны апостола Андрея Первозваннаго, а съ другой—двѣ фигуры св. Кирилла и Меѳодія. Фигуры эти будутъ соединены низкимъ сплошнымъ барьеромъ, который составитъ полукруглую скамейку. На барьерѣ по обѣ стороны будутъ изображены горельефы, къ сторонѣ апостола Андрея Первозваннаго путешествіе св. Ольги въ Царьградъ, а къ сторонѣ св. Кирилла и Меѳодія—взятіе ею древлянскаго Коростеня. Для того, чтобы приступить къ выполненію идеи сооруженія „Историческаго пути“, комитетъ постановилъ произвести закладку и второго памятника—памятника Ярославу Мудрому и Владиміру Мономаху. Оба князя будутъ изображены во весь ростъ, въ полномъ великокняжескомъ облаченіи,—Ярославъ Мудрый со свиткомъ въ рукахъ, съ надписью на немъ „Русская Правда“ и съ подписью внизу на пьедесталѣ „Мудрый“; Владиміръ Мономахъ—съ надписью подъ фигурой на пьедесталѣ „Братолюбецъ и нищелюбецъ и добрый страдалецъ за русскую землю“. („Н. Вр.“).

— **Важное постановленіе епархіальнаго съѣзда.** На Екатеринбургскомъ епархіальномъ съѣздѣ прошлой сессіи, возглавляемомъ и руководимомъ архипастыремъ, обсуждался между прочимъ слѣдующій вопросъ: „Не вредна ли излишняя снисходительность къ недостойнымъ клирикамъ?“

Этотъ вопросъ поставленъ былъ для пастьорскаго обсужденія Преосвященнымъ Митрофаномъ, епископомъ Екатеринбургскимъ, въ непродолжительное время управленія Екатеринбургской епархіей встрѣтившимъ въ ней нѣкоторое, правда, небольшое число клириковъ, остающихся на мѣстѣ служенія даже послѣ того, какъ они были судимы уже четыре раза. Этимъ лицамъ оказывалось снисхожденіе ради ихъ семействъ, а иногда въ надеждѣ на ихъ исправленіе. По всестороннемъ обсужденіи вопроса о снисходительности къ недостойнымъ клирикамъ, собраніе Екатеринбургскихъ пастырей пришло къ такому заключенію: „Излишняя

списходительность къ недостойнымъ клирикамъ, роняющимъ своимъ неблагоповеденіемъ достоинство духовнаго сословія, вредна для церкви, — можетъ подать паствѣ соблазнъ, и даже для семействъ не полезна, ибо горькіе пьяницы всегда служатъ такимъ бременемъ и позоромъ для семействъ“. (Екат. Е. В. № 28).

— **Религіозно-нравственное воспитаніе народа.**

Пастырское собраніе духовенства I округа, Сычевскаго уѣзда, постановило, что для поднятія рел.-нр. просвѣщенія въ народѣ и устраненія вреднаго вліянія невѣрующихъ и безнравственныхъ лицъ необходимы слѣдующія мѣры: 1) Бесплатная раздача народу рел.-нрав. книгъ, обличающихъ невѣріе и другіе вопросы, во вредъ Церкви выдвинутые настоящимъ временемъ. Средства на изданія книгъ должны дать церкви, такъ какъ отъ религіозно-нравственнаго состоянія народа зависитъ благолѣпіе церквей. 2) При каждомъ храмѣ учредить братства, которыя должны воздѣйствовать на приходъ и словомъ, и жизнью своей. Братчики на себя же должны принять и борьбу съ пьянствомъ въ деревнѣ, которое развилось вслѣдствіе тайной торговли водкой. 3) Возложить на церковнаго старосту и братчиковъ наблюденіе за благоговѣйнымъ поведеніемъ присутствующихъ въ храмѣ. 4) Завести въ каждомъ храмѣ хоровое пѣніе, а лучше даже общецерковное. Руководить должны псаломщики и учителя школъ. 5) Такъ какъ пьянство при бракахъ настолько бываетъ велико, что многіе появляются въ пьяномъ видѣ въ храмѣ, когда совершается самое таинство, нарушая этимъ тишину въ храмѣ и оскорбляя своимъ видомъ и дѣйствіями святость мѣста, пастырское собраніе признало за лучшее не совершать брака въ этотъ день, а отложить, внушивъ поѣзжанамъ являться въ храмъ въ приличномъ видѣ и съ благоговѣніемъ. Протоколъ собранія былъ представленъ Смоленскому преосвященному, который положилъ такую резолюцію: „Утверждается. Призываю Божіе благословеніе на труды духовенства I окр. Сычевскаго уѣзда по воспитанію народа въ правилахъ вѣры и жизни христіанской. За это дѣло пора взяться дружно и энергично всемъ пастырямъ Смоленской епархіи“. („Земщ.“).

— **Постановленіе Совѣта Астраханскаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства.** Совѣтъ Астраханскаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, разсмотрѣвъ указъ Св. Синода по вопросамъ, касающимся борьбы съ сектантствомъ, опредѣлилъ объявить духовенству Астраханской епархіи къ свѣдѣнію и исполненію такія мѣропріятія для противодѣйствія новымъ способамъ сектантской пропаганды. 1) Въ противовѣсъ устраиваемымъ сектантами кружкамъ молодежи и юношества, признано желательнымъ устраивать въ опас-

ныхъ сектантскихъ мѣстахъ кружки православной молодежи и юношества, способствовать развитію религіозно-нравственнаго и патриотическаго чувства въ подрастающихъ дѣтяхъ чрезъ бесѣды, приохотить и приучить къ чтенію и пользованію Библией и противосектантскими книгами въ огражденіе православія, приучить къ сознательному и сердечному участию въ богослуженіи, вести съ ними бесѣды по вопросамъ, пререкаемымъ сектантами, пѣть церковныя пѣсни и молитвы и чрезъ это дать орудіе противъ враговъ. 2) Въ связи съ кружками юношества и молодежи должны быть организованы въ сектантскихъ приходахъ кружки ревнителей православія, имѣющіе большое значеніе въ дѣлѣ православной миссіи. 3) Совѣтъ братства рекомендуетъ раздачу народу брошюръ во время миссіонерскихъ бесѣдъ и чтеній, какъ отличное средство противодѣйствія сектантству, дѣйствительно вѣрное и достигающее цѣли. 4) Кромѣ даровой раздачи народу брошюръ противъ сектантскаго направленія, не бесполезно въ интересахъ православной миссіи при епархіальныхъ и окружныхъ миссіонерахъ организовать небольшіе склады книгъ для продажи народу Библии, катехизисовъ и противосектантскихъ изданій по самой доступной цѣнѣ исключительно въ цѣляхъ распространенія въ народѣ. Слѣдуетъ и нѣкоторыхъ миссіонерскихъ сотрудниковъ сдѣлать вмѣстѣ съ этимъ книгоношами отъ братства для продажи противосектантскихъ изданій. 5) Желательно, чтобы приходскіе священники и миссіонеры въ своихъ церковныхъ проповѣдяхъ дѣлали характеристику ходячихъ сектантскихъ брошюръ и подробно разбирали ихъ на внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ и миссіонерскихъ бесѣдахъ, сектанты разбрасываютъ ихъ въ народѣ при всякомъ удобномъ случаѣ и православные читаютъ ихъ, не будучи никѣмъ руководимы. 6) Большую пользу миссіонерскому дѣлу могутъ оказать въ приходахъ библіотеки-читальни съ надлежащимъ подборомъ нужнѣйшихъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія и противосектантскаго направленія. 7) Внѣбогослужебныя чтенія въ рукахъ приходскихъ священниковъ составляютъ одно изъ сильныхъ средствъ для религіозно-нравственнаго воспитанія и утвержденія въ истинахъ православной вѣры; въ настоящее время, въ виду сильнаго шатанія религіозной мысли и нравственности, они должны получить еще большее развитіе. Чтенія въ защиту вѣры противъ невѣрія и социализма должны составлять необходимую составную часть ихъ; статьи противъ пьянства и сквернословія, статьи патриотическаго содержанія, а въ сектантскихъ приходахъ чтеніе слова Божія на русскомъ языкѣ и его живое объясненіе должны дополнять и разнообразить содержаніе внѣбогослужебныхъ чтеній; необходимой

принадлежностью послѣднихъ должно быть общее пѣніе молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній. Гдѣ можно при церквахъ, особенно въ приходахъ съ сектантскимъ населеніемъ, хорошо бы устраивать „вечернія собранія православныхъ христіанъ“. („Церк. Вѣстн.“).

— **Резолюція Смоленскаго епископа.** Епископъ Смоленскій по поводу жалобы на то, что однимъ изъ священниковъ епархіи было новокрещенному младенцу дано имя „Луда“, положилъ слѣдующую резолюцію: „съ формальной стороны священникъ, нареکشій младенцу имя „Луда“, правъ. Но, какъ пастырю церкви, ему слѣдовало въ данномъ случаѣ наблюсти не одну правду законную, но и осторожность въ отношеніи къ совѣсти родителей; и прежде чѣмъ давать такое имя младенцу, ему, т. е. священнику, слѣ-

довало заручиться согласіемъ родителей, котораго, безъ сомнѣнія, не послѣдовало бы. Къ тому же въ святцахъ подъ 19 числомъ іюля значатся и другія имена, кромѣ апостола Іуды, напр. Іоаннъ, Зосима и Паисій. Почему же священникъ выбралъ имя Іуда? („См. Е. В.“).

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Серафимъ.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) Къ свѣдѣнію духовенства. 2) Къ 50-ти лѣтію освобожденія крестьянъ. 3) Неужели нѣтъ выхода? 4) Недочетъ воспитателя дѣла въ духовныхъ училищахъ. 5) Беседа. 6) Отклики читателей. 7) По епархіи. 8) Печать. 9) Общественная жизнь. 10) Извѣстія и замѣтки. 11) Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

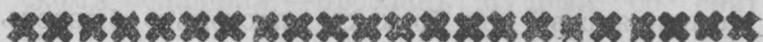
Въ г. Острогѣ.

Художественно исполняю иконостасную и стѣнную живопись.

Учитель рисованія—художникъ **Ф. Е. ГУДОВЪ.**

Состою членомъ Кіевскаго товарищества художниковъ религіозной живописи, по довѣренности и на отвѣтственность котораго принимаю заказы иконостасовъ, кіотовъ и роспись церквей.

г. Острогъ, художникъ *Гудовъ.*

Иконописный классъ

при Волынской Духовной Семинаріи принимаетъ заказы по иконной живописи.

Работы производятся воспитанниками семинаріи подъ руководствомъ учителя рисованія **БОНДАРЕНКО.**

Адресъ: г. Житомиръ. Воспитаннику В. Д. С. Иларіону Волынскому.

Въ каникулярное время адресовать: Почт. ст. Ракитно, Вол. губ., Иларіону Волынскому.

Ж. д. ст. Колня. Село Янковцы, Александру Дембновецкому.

Ст. Рея, село Солотвинъ. Степану Ружицкому.

Почт. ст. м. Чудновъ, Вол. губ. Село Тютюники. Евгению Карвовскому.

